

Аредаков Сергей

Нельзя быть такими - II

18+

Сергей Ардаков
Нельзя быть такими – 2

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Аредаков С. А.

Нельзя быть такими – 2 / С. А. Аредаков — «ЛитРес: Самиздат»,
2021

Империи "Теонов" грозит новая война, но она явно к ней не готова из-за внутренних неурядиц в высших слоях аристократии. Поэтому в этот раз Виту Барбер придётся спасти не только своих друзей, но и всю страну. Он мечтает дарить людям прекрасные песни, невероятно красивые движения в танце, насытить их жизнь приятными ощущениями, а обстоятельства вынуждают его воевать. Благо рядом есть верные друзья, которые всегда готовы подставить плечо. Их жизнь погрузится в бесконечную череду самых великолепных праздников и жестоких убийств. Не все смогут выжить при таком суматошном жизненном стиле, но их всегда будет интересовать ответ; почему нельзя быть именно такими?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	39
Глава 8	44
Глава 9	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Сергей Аретаков

Нельзя быть такими – 2

Глава 1

Лишь только первые лучи солнца коснулись самого высокого шпиля в белокаменном замке, как графиня Адайн открыла глаза и испуганно провела ладонью по правой щеке. Уже минуло два года, как на неё было совершено покушение, но вместо убийства лишь сильно изуродовали лицо. Многие говорят, что ей фантастически повезло, но вот сама графиня до сих пор сомневается в этом и каждое утро с ужасом осознаёт, что живёт в реальности, где нет Вита и Терсии, а её красивое лицо перечёркнуто отвратительным шрамом. Адайн снится каждую ночь ехидно ухмыляющаяся рожа убийцы, а каждое утро она испуганно просыпается и истерично хватается за своё обезображенное лицо. «Твари»: гневно пробормотала хозяйка белокаменного замка и уверенной походкой отправилась к недавно построенному бассейну. Скинув ночной халатик, она кончиками пальцев левой ноги потрогала воду и судорожно вздрогнув всё же прыгнула в бассейн. Выпустив изо рта струйку воды, графиня неумело задёрнула конечностями. Хоть неказисто и очень медленно, но она проплыла все двадцать метров длины бассейна и ухватившись за бортик, стала восстанавливать сбившееся дыхание.

– Здравствуй, мама – из-за спины раздался жизнерадостный голос Помеллы.

Дочка скинула ночнушку одним небрежным движением и прыгнула в воду сразу, не проверяя ногой температуру, как это всегда делала Адайн. После покушения, которое чуть не оборвало жизненный путь графини, она официально признала Помеллу своей родной дочерью. Правда существенных изменений в жизнь дочери это не привнесло. Она согласилась занять комнаты в господском доме и даже называла Адайн мамой, но .... В её подружках, по-прежнему, числились простые горожанки, она продолжала проводить всё своё свободное время неизвестно где и с кем, а младшую сестру Ады – Клер, тоже называла мамой, только как-то по-настоящему.

– Здравствуй, Пола. Я уже третий день проплываю весь бассейн без передышки – не преминула похвалиться Адайн и широко улыбнулась дочери.

– Я же говорила, что тебе обязательно понравится – добродушно ответила Помелла и за десять мощных гребков пересекла водную гладь всего бассейна.

Поцеловав Адайн в изуродованную щеку, она поплыла назад, явно наслаждаясь, как свежестью воды, так и физической силой своего молодого тела. Графиня поплыла следом, но пока добралась до кромки бассейна, дочь успела дважды её обогнать. Мысленно позавидовав дочери, Адайн ступила на мягкую травку и ритмично задвигала стройным телом. Утренняя разминка набирала обороты, а вместе с ней поднималось и настроение. Ночные кошмары пугливо исчезали и надёжно затаившись, терпеливо ждали своего «тёмного» часа. Лицо Адайн осветило ласковое солнышко и хоть «через силу», но она всё же улыбнулась. Тяжело давалось ей это лицедейство, во-первых – мешал шрам, он некрасиво перекашивал физиономию, во-вторых – у неё до сих пор плакала душа. Старшая сестра Терсия покоится на городском кладбище в графской усыпальнице, а вот тело Вита так и не нашли, но и живым его никто больше не видел. Что это он бросился в волчью пропасть, чтобы спасти девушку из клана «Парящих», у Адайн сомнений не было, впрочем, как и у всех, кто лично знал этого отважного мальчика. Наместник Беннет исследовал горную речку на несколько километров вниз по течению, но так и не смог найти его останков. Пожалуй, только «Старый Смердун» горевал по Виту так же глубоко, как и сама графиня. Когда он приезжал полгода назад на конкурс танцев, то выглядел настолько «печально», что при расставании у Адайн проскользнула тревожная мысль: «как бы

не помер с горя». Все остальные грустили хоть и искренне, но не долго. Алария, уже через три месяца после трагедии вышла замуж и сейчас живёт в королевстве «Великих долин». Поговорить с ней по душам ещё не получилось, она только вчерашним вечером прибыла в белокаменный замок, но судя по её цветущему виду, можно уверенно сделать вывод, что замужество было вполне удачным. Её младшая сестра Иола выходит замуж сразу после певческого конкурса, но останется жить в замке у графини, пока не родит. Любви в их браках не было совсем, а один лишь здравый смысл и выгода. Алария реально опасалась мести за грехи своего отца и после гибели Вита, по-быстрому вышла замуж за королевича, чтобы попасть под защиту его семьи. С Иолой вообще получился конфуз, мимолётная любовная связь привела к беременности и .... Адайн настояла на заключении брака, чтобы ребёнок имел официальный статус и если он не нужен Иоле, то графиня станет его опекуном. Как это ни странно, но всех устраивало её желание поиграть в приёмную маму. «Народ» лишь слегка пошушукался по этому поводу и переключился на более волнующие их темы. Да, жизнь по-прежнему была ключом, и в основном по голове. Размышления Адайн прервала дочка, которая выполняла свой разминочный комплекс упражнений и уже в третий раз пропела одни и те же слова:

– Мне нужен ты и никто другой
Мне хорошо рядом быть с тобой...

Ноги графини мелко затряслись и чтобы не упасть, она присела на травку и с изумлением посмотрела на Помеллу, а та даже не заметила, что с матерью что-то произошло и продолжала кружиться в изящных пируэтах. «Как же я тебе завидую. Надеюсь, ты когда-нибудь осознаешь, что своим беззаботным детством, во многом обязана и мне лично»: горестно подумала Адайн, но спросила о другом:

– Где ты слышала эти слова?

– Вчера танцевали на верхней площади, вот там и услышала – беззаботно ответила Помелла, продолжая вертеться, как юла.

Адайн терпеливо восстановила сбившееся дыхание и внутренне улыбнувшись, уверенно поднялась на ноги и стала повторять движения дочери. Делала это графиня с таким азартом и прытью, что даже Помелла удивилась и раскрыв ротик, замерла с недоумённым видом. Адайн радостно улыбнулась небу и даже слегка перекошенный рот, не испортил общего впечатления. Графиня, буквально, светилась счастьем, а её зеленоватые глаза снова ожили и загорелись внутренним огнём, как у прежней Адайн. Внешняя перемена была столь заметной, что Помелла не удержалась и спросила:

– Что-то случилось?

– Да – беззаботно ответила Адайн и продолжила танцевать с ещё большим азартом.

Помелла озадаченно осмотрелась по сторонам и сделала уверенный вывод; ничего необычного вокруг не произошло. «Если только на Клер так отреагировала, но это началось ещё до её появления»: озадаченно размышляла Помелла и начала серьёзно опасаться за здравый рассудок матери.

– Что это с ней творится? Она сейчас похожа на себя прежнюю? – удивлённо воскликнула Клер, но не расстроилась от увиденного, а наоборот обрадовалась.

– Я всего лишь спела строчку из песни, которую вчера слышала на верхней площади и вот – Помелла продолжала недоумевать и ткнула рукой в сторону танцующей матери.

Лицо Клер пошло красными пятнами, а глаза заметались между сестрой и названной дочерью. Она сделала несколько глубоких вдоха-выдоха и осторожно присела на траву.

– Да вы что, сговорились что ли? – совсем опешила Помелла и непроизвольно сделала пару шагов назад.

– Спой ей – весело попросила Адайн и направила свой взор в глаза сестре.

Недоумённо хмыкнув, Помелла всё же выполнила просьбу и старательно запела:

– Мне нужен ты и никто другой ...

Она ещё пела, а сёстры Барбер, обеим уже за тридцать лет, радостно запрыгали по лужайке, словно малые дети. Мало того, они ещё загорланили песню о «Вечном страннике». К концу их неожиданного концерта собралось несколько зевак, а самая любопытная из них, не преминула поинтересоваться.

– Вас заразили чем-то? – начиная непроизвольно приплясывать, спросила герцогиня Лизандра.

– Если эта болезнь не смертельна, то я тоже хочу ей заразиться – весело воскликнула герцогиня Кристолия и присоединилась к беснующимся сёстрам.

Недолго думая, Помелла тоже окунулась в безумство старших и дважды пропела, понавившуюся ей строчку из песни. Герцогини хоть и не падали на траву, но тоже заинтересовались, где Пола её услышала. Решив покончить с этими непонятками, она рассказала полную историю, где и при каких обстоятельствах услышала эту песню. Вместе со своей танцевальной командой, Помелла выступала на верхней площади, чтобы собрать деньги для семьи погибшего на стройке каменщика. Объявили об этом заранее и попросили прийти всех желающих участвовать в благотворительном концерте. Народу собралось много, да и денег накидали прилично, сиротам хватит на несколько лет безбедной жизни. Желающих выступить тоже хватало, многие захотели поучаствовать в этом добром деле. Концерт длился уже около трёх часов, когда сквозь толпу протиснулась девушка двухметрового роста. Стоило ей только появиться в центре площади, как всё внимание сразу переключилось на неё, а там было на что посмотреть, что рост, что фигура, что одежда, всё выглядело необычно. Во-первых, неприлично короткая причёска красовалась на голове с удлинённым затылком. Во-вторых, её гигантский рост лишь подчёркивал необычность внешности, но не мешал незнакомке грациозно двигаться. Про таких в народе говорят; не идёт, а плывёт. В-третьих, на ней было надето платье очень интересного покроя. Оно, вроде бы и прикрывало потайные женские места, но в это же время подчёркивало все их достоинства. Стоило ей шевельнуть рукой, как сразу просматривались тугие жгуты мышц под сильно загоревшей кожей. Помелле сначала даже показалось, что кожа чёрного цвета, но приглядевшись более внимательно, она всё же поняла, что это такой сильный загар. Высокая, сильная, красивая, грациозная – уже всего этого хватит, чтобы привлечь всеобщее внимание, но она обладала ещё и очень приятным голосом. Очень глубоким и сказочно сильным, вроде бы говорила не напрягаясь, а её слышала вся площадь.

– Меня зовут Зея. Я приехала на конкурс песни из заморского царства «Делор». Пришла сюда, чтобы совершить благородный поступок и поделиться своими деньгами с сиротами – с сильно заметным акцентом, но всё же вполне понятно, произнесла незнакомка и небрежно бросила в лежащую на брусчатке шляпу несколько золотых. (Помелла потом пересчитала, их оказалось ровно десять золотых динаров).

Верхнюю площадь ошпарило истинной тишиной, про «Делоров» люди хоть и слышали, но вот видели впервые. Всё вместе взятое повергло всех во временный паралич мысли, пока вновь не заговорила «чудо-дивное»:

– Хочу внести в доброе дело не только деньги, но и спеть для вас. Надеюсь, вы не будете против этого?

По площади прокатился вздох облегчения, видимо народ даже не дышал всё это время, а Помелла разрешающе закивала головой. Зея попросила людей пропустить к ней троих музыкантов и спела всего одну песню. Заморская дива покидала верхнюю площадь под гром продолжительных оваций, потом под сопровождением десяти вооружённых мушкетёров двинулась к центру города Кург, а сами Кургчане, явно, возбудились не на шутку и потребовали продолжения концерта. За последовавшей потом суетой и как следствие физической усталостью, явление Зеи перед народом, как-то смазлось в сознании Помеллы и она запомнила всего лишь одну строчку из её песни. Только рассказав эту историю другим людям, Пола наконец-то поняла, насколько была потрясена вчерашней встречей с заморской дивой.

– Сама не пойму, как я могла не рассказать об этом ещё вчера – потрясённо произнесла Помелла в заключение своего монолога.

Тишина. После усиленного шевеления «серым веществом» первой заговорила Адайн:

– Сейчас привожу себя в порядок, да сразу поеду к королю Беннету и уговариваю его на встречу с послом «Делоров».

– Я еду с тобой – требовательно заявила герцогиня Лизандра и скинув ночной халат, осторожно залезла в бассейн, плавать она ещё не умела.

– Мы, едем вместе с тобой – Кристолия Петтиния выделила голосом слово – мы и последовала примеру тётушки, только сделала это безбоязненно.

Брызги воды ещё падали на траву после прыжка Кристи в бассейн, а Помелла уже стремглав бежала в свою комнату. Она тоже поедет к своему финансовому благодетелю, даже после коронации, Беннет не изменил к ней своего, практически, отеческого отношения. «Ещё неизвестно, ради кого король согласится встретиться с послом «Делоров»: самодовольно подумала Пола и юркнула в свою комнату.

Король Беннет Бонофест, именно в этот момент выслушивал доклад своего старшего сына, который возглавлял службу безопасности в королевстве «Ремов». Брови «Старого Смердуна» хмурились всё сильнее от поступления «странных» новостей и он глубоко задумался над очередной непоняткой. К непрекращающимся интригам и даже заказным убийствам он уже давно привык, но здесь происходило что-то другое. Уже третье массовое убийство, все жертвы которого не являются подданными Беннета, то есть приехали в его королевство «со стороны». Одно из них было совершено в столице королевства «Ремов» – Лурде, а вот остальные два произошли в Курге, причём последнее случилось три дня назад. На Четвёртой улице, в районе нижней площади, располагался трёхэтажный дом, в котором сдавались квартиры, вот там и убили сразу около тридцати человек. Точное количество жертв установить не удалось, ещё потемну трупы загрузили в четыре подводы и вывезли из города. Странно, но никто не искал убиенных и даже не поступило по этому поводу жалоб от горожан. Если бы не агент Гедарда, который случайно оказался свидетелем жестокой бойни, то об этом преступлении было бы вообще никому не известно. По словам агента складывалась довольно странная картинка; таинственный убийца был всего один и мог чуть ли не летать. Словно «демон ночи» он мелькал в темноте до тех пор, пока не уничтожил почти всех временных жильцов «доходного» дома. Они и кричали, и пытались сопротивляться, и даже дважды стреляли, но это им всё равно не помогло. «Это истинный демон»: дрожащим голосом окончил доклад агент охраны и после этого бесследно пропал, хотя Гедард и пытался его найти. Если считать общее количество жертв за все три случая, то оно уверенно перевалило за сотню.

– В первых двух случаях трупами стали молодые сильные мужчины, причём они были вооружены «до зубов». Мне очень не нравится, что мы до сих пор не узнали, кто же эти странные убийцы – тщательно выговаривая слова, медленно произнёс король Беннет Бонофест.

– Даже на уровне сплетен не проскользнуло приемлемой версии для серьёзного расследования. Всё сводится к откровенной мистике и полусказочной болтовне в кулуарах – ответил Гедард и разочарованно развёл руками.

После исчезновения Вита и ухода Туйгуры, старший сын Беннета ушёл в глубокий запой. При этом вёл себя настолько дерзко и вызывающе, что, тогда ещё наместник, отец лично распорядился посадить его под арест. Больше месяца длилось заключение в одиночной камере, пока Гедарда не посетил «Парящий Ангел». Трёхметровый призрак погрозил ему кулаком и провёл ладонью по горлу. Он и так выглядел очень устрашающе, а после таких конкретных намёков стало сразу понятно, что ему очень не нравится поведение Гедарда. Уже на следующий день он предстал перед отцом и предложил свои услуги, только такие где присутствовал бы риск и настоящая польза королевству. Ближе к вечеру в королевстве «Ремов» появился новый начальник безопасности государства. С тех самых пор, Гедард жил лишь одной работой

и к сегодняшнему дню превратился в довольно хорошего «держиморду». Такие разительные изменения с наследным принцем заметили все, а особенно высшая знать королевства. Именно из их круга к нему пришло прозвище – Бешеный. Лишь за последний год, Гедард вызвал на дуэль более двадцати человек и всех безжалостно убил, не выжил ни один из его противников. Все эти люди были замешаны в преступлениях, которые можно охарактеризовать, как циничные убийства с особой жестокостью. Раньше преступников спасал статус знатности рода, да их бы и сейчас смогли только оштрафовать, но в наследного принца вселился «бешеный» нрав и он их казнил лично. Естественно, среди аристократии он популярностью не пользовался и они до коликов в животах боялись, что король Беннет скоропостижно умрёт из-за преклонного возраста. На Гедарда несколько раз покушались, но его словно оберегало само провидение и спасало с непреклонной настойчивостью. Впрочем и сам «Бешеный» не дремал, а усиленно совершенствовал навыки владения шпагой, да и стрельбой из пистоля не пренебрегал. С массовыми убийствами Гедард столкнулся, именно, из-за своей должности. Эти происшествия его сразу заинтересовали и он провёл по ним тщательное расследование. Увы, но дальше мистических слухов и бабкиных сказок не продвинулся. Со стороны надзирающего органа в виде «Парящего Ангела» подсказок не поступило, хотя в других расследованиях он делал это регулярно. Поэтому побившись лбом в стену загадочной неизвестности, королевич признал своё поражение и взялся за другие дела. В этот же раз был даже свидетель, который работал соглядатаем не менее десяти лет и уж никак не был слабонервным обывателем. Он реально видел, как мелькающая в темноте тень человека запросто влетала в окно третьего этажа и выбивала своим телом стекло вместе с рамой. Случались и раньше похожие случаи, но тогда это приписывали «Парящим», а отец конкретно намекал на Вита. Если соединить всю имеющуюся информацию в одно дело, то получается странная картина; или остался в живых кто-то из воинов «Парящих», или второй раз воскрес Вит, да взялся жестоко мстить своим врагам. Именно этими рассуждениями Гедард и поделился с королём, после чего тот впал в глубокую задумчивость. Просидев какое-то время не шевелясь, Беннет всё же отреагировал и выдал своё видение на эту ситуацию:

– Боюсь оказаться сентиментальным глупцом, но есть у меня малая надежда, что Вит всё-таки выжил и производит иногда зачистки своих врагов. Что все убитые мужчины в расцвете сил, уже говорит о многом, а учитывая, что они ещё и хорошо вооружены, то вполне похоже на наёмные отряды, которые были посланы в наше королевство.

– Но в первом убийстве точно участвовало несколько человек, а скорее всего целый отряд и они активно пользовались пистолями, а вот в последних двух, убийца был наверняка один – Гедард тоже скорбел по названному брату, но в отличие от отца был уверен в его смерти, поэтому отвечал продумывая каждое слово.

Беннет весело хмыкнул и даже помолодел лицом в этот момент, потом более пристально посмотрел на сына и серьёзно сказал:

– Когда они применили пистолы, то их жертвами стали более пятидесяти человек. Действовать приходилось очень быстро, потому что кругом располагались особняки аристократов, где находилась вооружённая охрана. Уверен на сто процентов, что там отметилась и твоя полукровка.

Лицо Гедарда сильно нахмурилось, он до сих пор болезненно переживал расставание со своей настоящей любовью. Их последняя встреча закончилась прощальными словами Туйгуры: «Хоть я тебя и люблю, но после того, что из-за людей случилось с Витом, находиться среди вас не могу. Я просто боюсь стать ещё более жестокой тварью, чем вы». После этого воспоминания Гедард тряхнул головой и стал собираться с мыслями, чтобы ответить отцу, но не успел. В коридоре раздался тревожный свисток охраны, а следом за ним последовал гул возмущённых женщин. Дамочки были явно голосистые, потому что Гедард отчётливо понимал, кто пожаловал в «гости» к отцу, хотя они находились за закрытыми дверями на расстоянии

тридцати метров. Принц вопросительно взглянул на отца и получил в ответ утвердительный кивок. Уже когда шёл к двери, в спину Гедарда прозвучало ворчание короля:

– Вот и эти язвы что-то почуяли, потому что ещё вчера ходили по струнке.

«Посадить бы их всех суток на десять в одиночные камеры»: злорадно подумал Беннет и поднялся на ноги, чтобы радушно обнять ворвавшихся в комнату женщин. «Лучше им не перечить»: тихонько прошептала Помелла во время обнимашек в ухо короля и порхнула беззаботной птичкой к Гедарду. Беннет обвёл настороженным взглядом всю аристократическую банду и радостно улыбнувшись, сразу перешёл к делу:

– Всё-таки что-то пронюхали про Вита и прибежали выцарапывать мне глаза, искренне считая, что я от вас скрываю какую-то информацию. Ещё раз отвечаю, «как на духу», Вита я не нашёл и ни разу после той трагедии с ним не виделся, и даже не имел какого-либо контакта через третьи лица.

Женская делегация разочарованно вздохнула и начала заговорщицки перешёптываться. Беннет и сам уже заинтриговался их поведением и чтобы ускорить процесс огласки фактов, подлил немного «масла в огонь»:

– В двух километрах от волчьей пропасти, я обнаружил кровавый след на камнях, который тянулся к отвесной стене каньона. Всё. Больше ничего не нашёл, ни тела, ни одежды, ни оружия. Кстати, каких-либо следов, что по стене каньона кто-нибудь поднимался, тоже не было. Теперь ваша очередь откровенничать.

Как это ни странно, но устраивать «птичий базар» дамы не стали, а говорили строго в «одно лицо». Выслушав их, откровенно говоря, довольно хлипкие доводы, Беннет тем не менее сразу согласился на поход к послу «Делоров» и распорядился отправить к нему дворецкого с извещением о предстоящем визите. Король мог себе позволить заявиться и без предупреждения, но во избежания международной напряжённости лучше известить о своём появлении заранее. Совместно опустошив парочку увесистых кувшинов благородного напитка, король Беннет Бонофест лично возглавил делегацию к посланцам заморского государства.

Глава посольства «Делоров» – Роб Перкань, встречал неожиданных гостей с маской радушия на одутловатом лице. Вчерашняя пьянка не прошла без последствий и помимо сильной тошноты и коликов в животе, ещё и «морда лица» опухла так сильно, словно по ней подкованным копытом лягнули, причём не один раз. Перестав гнуть спину перед высокородными гостями, Роб пригласил всех к столу и предложил королю «Ремов» произнести первый тост. Пока шла застольная суета, он перевёл сбившееся дыхание и радостно потёр вспотевшие ладони. Не прилагая никаких усилий, ему удалось выполнить главные цели этой поездки. Во-первых, Перкань наконец-то договорился о встрече с таинственной личностью по имени Вит. Переговоры велись уже давно и даже пришлось пойти на уступки, в виде поездки в Кург самому послу лично и разрешению выступить «третьим лицам» от имени царства «Делор» на песенном конкурсе. Роб сначала отказался наотрез, но потом узнал кто будет там присутствовать и, «скрепя сердцем», всё же поехал на окраину империи «Теонов». Во-вторых, именно для более близкого знакомства с тремя высокородными дамами, которые сейчас пили вино у него в гостях, Перкань и тряс свой толстый зад более двадцати дней подряд. Роб быстро сориентировался в каком стиле ему нужно общаться и довольно легко освоился в совершенно незнакомой компании. Тщательно подмечая все странности и манеру поведения нужных ему персон, он пришёл к довольно неприятному выводу; не только его «подопечные», но и все остальные дамы были слегка не в себе. В их взглядах просматривалась какая-то одержимость, и это очень настораживало посла «Делоров». От них можно было ожидать любого безумного поступка, а это означает, что Робу надо сперва трижды хорошенько подумать, прежде чем связываться с ними.

– Так ты сможешь нам или нет? – первой перешла к делу графиня Адайн Барбер.

– Если ты отклонишь нашу просьбу, то мы непременно возьмём штурмом особняк, где расположились твои артисты – на полном серьёзе заявила герцогиня Лизандра.

– Можешь смело считать меня должницей, если сведёшь нас со своей певицей, у которой удлинен затылок – миролюбиво сказала принцесса Аселейн.

Перкань внутренне приободрился и непроизвольно бросил мимолётный взгляд на графиню Адайн. Именно по его приказу на неё было совершено покушение, в результате которого погибла другая женщина, а Роб лишился одного из лучших своих убийц. «Может оно и к лучшему»; философски подумал Перкань и заискивающе ответил взбалмошным дамочкам:

– А мы прямо сейчас и узнаем, смогу я вам помочь или нет. Меня и самого могут к ним не пустить.

Посмотрев на удивлённые лица женщин и даже короля Беннета, посол состроил смущённую физиономию и торопливо объяснился:

– Команда певцов прибыла сюда отдельно от меня и охраняется мушкетёрами, которые мне не подчиняются. Впрочем, они не подчинятся и всем вам, у них на руках указ самого императора Кармилио Эллингтона.

Беннет недоверчиво хмыкнул и сделал себе мысленную пометочку, чтобы прямо завтра выяснить правдивость слов посла. Он знал, что Роба Перкань сопровождают пятьдесят имперских мушкетёров и они тоже не подвластны никому кроме императора. Появление в его королевстве вооружённых людей держал под строгим контролем старший сын – Гедард. О личной охране команды певцов царства «Делор» доложено не было, значит они проникли сюда нелегально, а это грубое нарушение вассального договора с Кармилио. «Вот и появился повод, чтобы задержать уплату имперских налогов, пусть денежки полежат ещё пару месяцев в банке, который был полностью подконтролен Гедарду»: от такой приятной мысли у Беннета резко улучшилось настроение. Он неспешно допил вино и скромно пристроился в хвост делегации, которая молчаливо выходила из особняка. Центральная площадь города Кург была оцеплена усиленной охраной и поэтому полностью очищена от местного населения. Ровно посередине располагалась сцена, полностью скрыв собой уличный бассейн, а уже за ней возвышалась огромная гостевая трибуна. «С каждым конкурсом она становится всё больше и выше»: завистливо подумал Беннет и свернул в проулок на Вторую улицу. Почти сразу упёрлись в особняк с черепицей зелёного цвета и вступили в яростную перепалку с его охранниками. Пропускать их отказались категорически, невзирая даже на все громкие титулы и известные всей империи имена, но легко согласились позвать саму певицу. Не успели высокородные господа и дамы проникнуться всей нелепостью сложившейся ситуации, как из распахнутых дверей особняка вышли два существа. Двухметровая девушка приветливо улыбнулась и вопросительно посмотрела на Роба Перкань, но посол говорить пока не мог и старательно боролся с обильным покраснением припухшего лица. Точно такие же перемены произошли и с королём Беннетом, но он даже и не пытался скрыть своего потрясения. На заморской певице одежда была, но настолько в урезанном состоянии, что у всех мужчин началось резкое покраснение физиономий. Снизу сандалии, посередине кальсоны из плотной материи, (очень короткие шорты), а грудь прикрывала узкая тряпичная полоска с двумя верёвочками перекинутыми через плечи. Прибавив к впечатлениям от выше перечисленного необычную форму головы, нереально правильные черты лица и два метра стройного тела, то получаем на выходе уверенный паралич мужского мозга. Впрочем, дамочки тоже стояли с разинутыми ротишками, у них произошло двойное потрясение. Если мужчины никого больше не заметили, то вот женщины не сводили глаз с высокого парня, который неловко переминался с ноги на ногу. Он явно волновался, но глубину этого чувства прятала маска, которая полностью скрывало его лицо. На нём были надеты только шорты и маска, даже на ногах ничего, босой. При малейшем шевелении тела, мышцы этих загадочных существ отчётливо проступали под сильно загорелой кожей и застав-

ляли наблюдателей восхищённо качать головами. Сцена человеческого ошеломления вечно продолжаться не могла, да и опешили далеко не все.

– Меня зовут, Зея. Охрана передала, что со мной хотели поговорить, так что внимательно слушаю вас – с заметным акцентом произнесла Зея и указала пальцем на посла.

Роб судорожно помотал головой, явно в отрицательном жесте и ткнул пальцем в короля Беннета. Тот, молча скопировал движения посла, а пальцем указал на графиню Адайн.

– Я услышала о твоём выступлении на верхней площади и страстно захотела познакомиться с тобой и с ... – Ада хоть и не договорила, но красноречиво указала глазами на спрятавшего лицо парня.

– Так пригласи нас на ужин в свой белокаменный замок, там и познакомимся поближе. Кстати, я слышала, что у тебя есть интересное развлечение под названием баня. Было бы очень здорово испытать новые приятные ощущения – сразу ответила Зея своим чудесным голосом, как-будто заранее была готова к этому и добродушно улыбнулась.

– Лично от себя и от лица моих подруг, приглашаю вас посетить мой замок в любое время дня или ночи. А если захотите приготовить что-нибудь съестное сами, то в комнате распорядительницы имеется удобная для таких целей печь – Адайн заговорила после небольшой паузы и хоть делала это немного торопливо, но старательно борясь с волнением.

– Ближе к вечеру ждите в гости, а сейчас прошу прощения, у нас ещё есть незавершённые дела – так же быстро ответила Зея и многозначительно подмигнула.

После этих слов она слегка поклонилась и величаво удалилась. Незнакомец молча последовал за ней, при этом кланяться он не стал, а лишь небрежно кивнул головой. Как только захлопнулась входная дверь особняка с зелёной черепицей, все дамы резко ожили и дружной стаей упорхнули из видимости. Они были настолько увлечены собой, что не только забыли пригласить короля и посла в гости, но даже не соизволили их поблагодарить. Ошеломлённые мужчины удивлённо переглянулись и облегчённо выдохнули.

– Что это такое было? – первым заговорил Роб Перкань.

– Тебе лучше знать, это твоя певица – с лёгкой ехидцей в голосе ответил Беннет Бонофест.

Роб бросил тревожный взгляд на дверь особняка и только после этого проворчал:

– Я сам увидел это «чудо» впервые, и поверь на слово, был потрясён не меньше тебя.

– Приглашаю тебя в гости, я всё равно сейчас напьюсь, а так хоть веселее будет – добродушно пробормотал Беннет и воровато посмотрел на окна особняка.

В окно на втором этаже украдкой выглядывал Вит и радостно улыбался королю «Ремов».

Глава 2

Над белокаменным замком дымились несколько труб сразу, и это притом, что на дворе стоял один из самых жарких месяцев. Адайн развила бурную деятельность и лично обошла всю территорию замка, после чего слуги забегали, как угорелые, а впрочем, так и было на самом деле. На уборку мусора была привлечена даже личная охрана графини. Уже через пару часов в замке был наведён идеальный порядок, как в саду, так и в служебных помещениях. В самом господском доме и прилегающей к нему территории чистота поддерживалась всегда, поэтому Адайн с «лёгким сердцем» присела передохнуть около бассейна после доклада о проделанной работе. Только собралась помечтать о предстоящей встрече, как рядом нарисовалась Алария и спросила взволнованным голосом:

– Ну что, ты Его видела?

– Кого? – вопросом на вопрос ответила Адайн, а сама активно зашевелила «серым веществом».

– Значит, видела – по какой-то своей особой логике сделала вывод Алария и приказала служанке принести вина.

После этого сидели молча и старательно не встречались взглядами до тех пор, пока им не сунули в руки по бокалу с вином.

– Вы что тут языки проглотили? – недовольно произнесла Клер и первой пригубила благородный напиток.

– Я-то видела, а вот твой какой интерес? Или ты хочешь спровоцировать конфликт с королевством «Великих долин»? – неожиданно зло спросила Адайн и напористо посмотрела в глаза герцогини.

Видимо, Алария была не готова к такому откровенному наезду и обиженно надула губки, правда язык графине всё же показала.

– Ладно, извини меня. Совсем умом тронулась от переживаний – виновато произнесла Адайн и крепко прижала Лару к своей груди.

Дружно всхлипнув, они торопливо разделись и одновременно прыгнули в бассейн. Вода в нём сильно нагрелась под нещадно палящим солнцем и не давала телу особого охлаждения, но вот слёзы уверенно смыла с красивых лиц аристократок. Алария плавала ещё хуже графини, поэтому азартно плюхалась возле бортика, а Адайн дважды пересекла бассейн и радостно взвизгнула.

– Ох и загуляем сегодня – восторженным голосом заявила Клер и ловко скинув шикарное платье, неуклюже плюхнулась в воду.

Примерно через полчаса, посередине белокаменного замка организовался нудистский пляж, на котором беззаботно тусили более двадцати голеньких красоток. «Случайно» забредавшие к бассейну мужчины, торопливо бросали вороватые взгляды и уходили сильно смущёнными. Выдержать такое зрелище очень тяжело для нормального мужчины, но всё же оказалось можно. В той же одежде, что и при первой встрече, на лужайке с бассейном появилась двухметровая девушка и явно молодой парень с маской на лице. Заморская певица сразу представилась и благосклонно приняла бокал с вином, который ей предложила управительница графини. Потом, Ива подошла к «незнакомцу» в маске и когда тот, хоть и отказался от вина, но вежливо кивнул головой, она тихонько прошептала:

– Я люблю тебя.

Вит вздрогнул от неожиданности, но постарался не подавать вида, что сильно волнуется. Прошло более двух лет, а его не только не забыли, а даже по-прежнему любили. Он явно видел это во взглядах сестёр Барбер, распорядительницы Ивы и даже герцогини Аларии. Да и многие другие посматривали на него взглядом хищника вышедшего на охоту, это конечно не любовь,

но уж точно не вражда. Продолжая держать дистанцию, он спокойно наблюдал за царством голеньких красавиц и внутренне посмеивался над теми, кто специально демонстрировал ему свои прелести. Его праздный взгляд упал на изуродованную шрамом щеку графини и сердце сразу защемило от жалости. Она пострадала хоть и меньше своей старшей сестры, но живёт после покушения со страшной отметиной на самом видном месте красивого тела. Вит знал почему пострадали сёстры Барбер, и даже знал кто организовал эту трагедию. Ему понадобилось целых два года, чтобы заманить главного виновника в смерти Терсии и ранения Адайн, в город Кург. Теперь ему не уйти от расправы, даже если он всё же почувствует ловушку и захочет спастись бегством. Продолжая мысленно смаковать приближающуюся казнь посла «Делорв», Вит случайно заглянул в запретный уголок своей памяти и судорожно вздрогнул, когда вспомнил лицо падающей в пропасть Латои. С большим трудом он избавился от этого навяздения и запретил себе даже вспоминать об этом, но когда сильно углублялся в размышления, то иногда программа сбивалась и образ погибающей Латои болезненно бередила его сознание. «Твари»: Шнур мгновенно взъярился и красивый стеклянный фужер, в который была налита прохладная вода, рассыпался в его руке на мелкие кусочки. Из неглубокого пореза капнула пару раз кровь и затерялась в мелкой траве, которая ровным слоем покрывала всю лужайку.

– Не думай о них хуже, чем они есть на самом деле – тихонько произнесла Помелла и села на колени к Виту.

Шнур ещё боролся между чувствами радости и смущения, как Пола отодвинула маску и страстно поцеловала в губы. Потом вернула маскировку на место и немного обиженно произнесла:

– Хоть бы весточку подал, а то я уже начала реально опасаться, что больше не увижу тебя никогда.

– Ещё не пришло время для игры в открытую, поэтому прошу тебя сделать вид, что ты обозналась – торопливо прошептал Вит и тщательно поправил маску на своём лице.

Хлоп, хлоп – удивлённо моргнули глаза Помеллы, потом девочка густо покраснела щеками и почти правдиво рассыпалась в извинениях. Большинство из присутствующих при этой сцене дам, ей конечно не поверили, но сделали правильный вывод и не стали повторять ошибку Помеллы. Чтобы отвлечь общее внимание от дочери, Адайн попросила гостью спеть песню. Зея вежливо отказалась, но многозначительно намекнула, что возможно после бани, да под ласковый свет луны, она выполнит просьбу хозяйки. Дамы радостно загомонили в ответ и дружно приложились к вину, именно в этот момент, Зея озвучила свой ультиматум:

– Меня сопровождает юноша, причём, он имеет очень тонкую, можно даже сказать хрупкую психику. Поэтому попрошу вас, его не смущать и не ставить в неловкое положение, иначе мы сразу покинем ваше гостеприимное общество. В общем, смотреть на него можно, но руками не трогать. Он, мой.

Зея говорила с улыбкой на красивом лице, но жгуче карие глаза смотрели строго и требовательно. Над лужайкой повисла неловкая тишина, которая могла легко перерасти в обоюдную неприязнь. Дамочки здесь присутствовали круто родовитые, как на подбор и они терпеть не могли, когда их ограничивают в желаниях, тем более неизвестно кто. Будь ты хоть трижды певицей, пусть даже дважды заморской, но как только встанешь на пути их хотелок, то сразу переходишь в разряд непримиримых врагов, со всеми вытекающими из этого последствиями. Герцогиня Лизандра усиленно пыталась подобрать нужные слова, чтобы не спровоцировать международный скандал, но поставить на место зарвавшуюся певичку, когда зазвучал бархатный голос Вита:

– Посмотри на это небо!
Там написаны слова!
Произносятся не смело,
И кружится голова,

Приезжай ко мне скорее,
Мне так грустно без тебя,
Как хочу я поскорее,
Целовать тебя любя!

Вит пел в полсилы, но его вмешательство в дамский разговор имело стопроцентный результат. Всё внимание сразу переключилось на него и даже сама Зeya начала непринуждённо пританцовывать, хотя только что настраивалась дать решительный отпор средневековым нахалкам. Её примеру последовала Помелла и легким пёрышком запорхала среди застывших дам. К концу песни танцевала вся лужайка, причём половина танцовщиц была полностью оголена. «А ведь, действительно, он реально обладает магией слова»: ошарашено подумал Гедард, продолжая внимательно наблюдать за развернувшимся перед ним действием. Глава безопасности королевства «Ремов», как раз появился на краю лужайки к началу конфликта между дамами. Сразу сообразив, что здесь могут и «личность» поцарапать, соваться дальше предусмотрительно не стал и превратился в терпеливого наблюдателя.

– Я тону в твоих глазах – допел Вит последние слова песни и чтобы не спровоцировать обнимашек с перевозбуждёнными дамами, начал замысловато двигаться.

За его спину торопливо забежала Зeya и стала старательно копировать движения. Она двигалась сзади Вита словно гигантская тень, создавая тем самым иллюзорное впечатление нереальности происходящего, но когда к ним присоединилась Помелла, то стало жутковато даже Гедарду. Вит, как всегда «сногшибателен» в своих движениях. Зeya, словно растягивает, увеличивает их продолжительность, одновременно скрадывая своими габаритами пространство. Помелла же двигалась рывками и стремительными движениями вычерчивала в воздухе, какую-то видимую только ей прекрасную картину. Каждый отдельно и в разных стилях, они тем не менее создали единую композицию, при виде которой задрожали губки у многих впечатлительных особ. Гедард был не из их числа, поэтому старательно наблюдал за поведением, как можно большего числа людей. Уже через пару минут, он уверенно констатировал факт номер два; «Вит так же обладает и магией движения телом». Как это всё происходит совершенно непонятно, но вот результат был очевиден и виден невооружённым взглядом. Всего несколько минут потребовались Виту, чтобы более двадцати особ женского пола превратились в его преданных поклонниц. В этот момент размышления Гедарда были прерваны, ему явно подавали сигнал. Продолжая виртуозно танцевать, Вит посмотрел ему в глаза и указал рукой направление. Гедард прикинул в уме расположение белокаменного замка и уверенно зашагал в дальний угол сада. Там располагалась злосчастная беседка, в которой он пытался застрелить Вита. Правда, это было в «другой» жизни, настолько сильно изменился Гедард за эти годы, что даже не мог сейчас понять мотивацию своего поступка. Нет, он не испытывал чувство стыда или угрызений совести из-за этого, а лишь какую-то досаду за узор своего бывшего мышления. «Видимо только при таких странных обстоятельствах мы могли стать друзьями и даже побратимами»: мысленно утвердился Гедард и осторожно заглянул в закуток, где пряталась мраморная беседка. В следующее мгновение он уже стоял на коленях перед полукровкой и страстно целовал её руки. Туйгура ласково погладила его по голове и усадив рядом с собой, сразу перешла к делу:

– Я тоже рада видеть тебя, но сначала обговорим сложившуюся ситуацию.

Гедард лишь коротко кивнул в знак согласия, а сам пожирал глазами свою возлюбленную. Он конечно надеялся с ней увидеться, и как только ему доложили, что у бассейна появился человек, внешне очень похожий на Вита, сразу же поспешил туда, но что Туя тоже находится в белокаменном замке, было для него полной неожиданностью. Незаметно ущипнув себя за ногу, Гедард глубоко вздохнул и постарался стереть со своего лица глуповатую улыбочку.

– В ближайшее время, а если быть немного точнее, то сразу после песенного конкурса, мы похитим посла «Делоров». Понимаем, что от тебя будут требовать тщательного расследо-

вания, поэтому и решили согласовать наши действия – Туйгура говорила с очень серьёзным выражением на лице, но уголки губ предательски стремились растянуться в улыбке.

– Когда я смогу прижать тебя к своей груди? – еле сдерживая взбесившиеся эмоции, спросил Гедард хрипловатым голосом.

Туйгура застенчиво опустила взгляд, но ответила вполне спокойно:

– Как только договоримся о взаимодействии, я сама прижму тебя к груди прямо здесь.

Правда заметив, что после её слов Гедард совсем «осоловел», решила поменять последовательность намеченного общения и страстно поцеловала его в губы. Впрочем, ей пришлось верховодить самой и дальше, вплоть до совместного сладострастного стога. «А ведь хотела подразнить его пару дней»: беззаботно подумала Туйгура и сунула руку под скамью, где дожидался своего часа кувшин с вином и два бокала.

После того, как Вит исполнил вторую песню, в женском царстве наступило уверенное перемирие. Воспользовавшись моментом, он пообещал вскоре вернуться и торопливо улизнул с лужайки. Шнур уверенным шагом дошёл до комнаты управительницы и открыл дверь. Внутри никого не оказалось, но его приказание уже было выполнено и рядом со столом пристроился большой заплечный мешок. Печка почти прогорела, но ему всё же удалось раздуть угли и приступить к приготовлению удивительного напитка под названием шоколад. Это вкуснейшее лакомство научила делать Зея, причем, как и ещё несколько напитков. Она целых два месяца лазила по горным отрогам в глубине земель варваров и всё-таки нашла нужные деревья. Сейчас в одном из бункеров хранились несколько мешков какао-бобов и кофейных зерен. Если шоколад Виту понравился сразу, то вот кофе он распробовал гораздо позже, причем, как и чай. Зато Зея светилась от счастья после своих находок и постепенно приучила всех обитателей бункеров к новым напиткам. С её появлением в жизни Вита произошли заметные перемены. Во-первых, она взяла Шнура под свою опеку, то есть передаёт ему знания своего народа и обучает боевому искусству. Зея была представителем беспощадного клана «Огнедышащих», так получалось по рассказам выходцев из диких миров, к которым и относился клан «Парящих». На самом деле её раса колонизировала не один десяток планет и контролировала несколько галактик, в которых выполняла роль космических полицейских, а вот самих «Паров» они считали особо опасными преступниками. Во-вторых, эта удивительная девушка была очень приятна в общении и покорила его, да и всех полукровок своим непреодолимым обаянием. В-третьих, с помощью какого-то препарата, она, буквально, вытащила его с того света. Когда Вит пытался спасти Латою и прыгнул за ней в пропасть, то удар о воду и каменное дно получился настолько сильным, что даже чистокровный «Пар» неминуемо бы погиб от несовместимых с жизнью повреждений организма. Даже в центральном бункере он угасал прямо на глазах, пока Зея не запустила в его кровь каких-то «нано-существ». Ровно через тридцать дней после этого, Вит уже начал осваивать боевое искусство «Огнедышащих».

Нечаянно коснувшись пальцем горячей плиты, Вит сразу покинул воспоминания и вернулся к правильной реальности. Болезненно сморщившись, он начал активно дуть на пострадавший палец и в этот момент в комнату вошла Ива. Уже через мгновение, о пальце Вит забыл напрочь. Его обнимали, целовали и прижимались телом с таким азартом, что невольно забудешь обо всём на свете. Через какое-то время он всё же смог начать опять соображать и попытался остановить натиск своей бывшей любовницы. Дотянувшись рукой до чашки, где находился ещё тёплый шоколад, Вит макнул в него палец и провёл им по губам Ивы. Девушка машинально облизнулась и замерла в замешательстве. После того, как управительница полностью слизала с пальца шоколад, в её глазах снова засветился разум и она спросила томным голосом:

– Любовью здесь займёмся, или переберёмся в другую комнату?

Повторив приём с пальцем, Вит подождал, когда его снова полностью оближут и коротко бросил:

– Пошли.

Глава 3

Лишь слегка усилив ментальный натиск для оболышения средневековых вертихвосток, Зезя Полански сразу стала «душой компании», а следовательно и заводилой местных аристократок. Согласно заранее продуманному плану, она увлекла всю компанию в баню и накачала их вином так, что у дамочек в ушах забулькало. В предбаннике звучит песня, которую исполняют пятеро служанок, благородные дамы пошатываясь танцуют, а Зезя заводит разговор с графиней Адайн в парной.

– Как ты уже догадалась, со мной пришёл Вит. Он официально воскреснет на второй день конкурса, иначе пока нельзя. Сейчас, заказчик покушения на тебя находится в Курге, вот с ним и хочется ему организовать встречу в узком кругу.

Адайн сразу протрезвела от этих слов, но сама говорить ничего не стала, а лишь кивнула головой в знак понимания всей серьёзности разговора. Зезя понимающе улыбнулась и продолжила говорить:

– Буквально на днях, Вит и я уничтожили отряд наёмников в твоём городе. Это были люди посла «Делоров», именно он и хотел убить тебя.

Хоть и была сильно удивлена, но Адайн почему-то безгранично верила этой странной женщине. После небольшого раздумья, она спокойным голосом спросила:

– Почему?

– До вашего правителя и его ближайшего окружения дошёл слух, что Вит является твоим сыном и к тому же может оказаться ребёнком самого императора. Не знаю почему, – Зезя усмехнулась уголками губ – но Кармилио Эллингтон был крайне взволнован этой новостью. Шпионы «Делоров» узнали об этом и посол Роб Перкань решил устранить главного свидетеля, то есть тебя. Только ты могла подтвердить или опровергнуть этот слух.

– Твари – в сердцах выкрикнула Адайн и вскочила на ноги, но довольно быстро успокоившись, вернулась на прежнее место.

– Согласна, но слушай дальше. Этот Перкань находится сейчас в Курге, да ты уже видела эту гнусную рожу, а вместе с ним приехали и самые опасные из его убийц. Виту стоило больших усилий, чтобы заманить эту бестию в капкан. Мы уже точно не выпустим его живым, но ... – Зезя показушно вздохнула и упёрлась требовательным взглядом в графиню.

– Я согласна на любую безрассудность, так и скажи моему мальчику. Могу даже прилюдно пристрелить этого мерзавца, я уже больше года упражняюсь в стрельбе из пистоля – твёрдо заявила Адайн и также твёрдо посмотрела в глаза.

– Извини, что сомневалась в тебе – Зезя смущённо улыбнулась, но тут же снова стала серьёзной и продолжила выполнять своё задание. – Нужно как-то сделать, чтобы императорские мушкетёры, которые приставлены к послу для охраны, оказались вдали от него, их смерть нам совсем не нужна. Лишь в крайнем случае обратимся за помощью к Беннету, если других вариантов уже не будет.

У графини аж лоб сморщился от мысленных потуг, но на «скорую руку» ничего придумать не смогла и разочарованно развела руками. Адайн готова была пойти на любой риск, чтобы отомстить за смерть сестры, впрочем, и за себя тоже. Даже если из-за убийства посла «Делоров» её подвергнут императорской опале, она всё равно приложит все доступные ей усилия для его смерти. Мысленно укрепившись в желании отомстить, Адайн заглянула в глаза собеседницы и неуверенно произнесла:

– На охрану посла повлиять не смогу точно, а вот его самого, постараюсь заманить в свой замок. Кто его окрутит, я или Клер, не так уж и важно, но он окажется в этой парной на следующий день после конкурса. Отсюда вынесем его через чёрный вход, а там и до подземелья совсем рядом.

– М-да, ещё раз вынуждена извиниться. Именно что-то подобное, мы и хотели ... – Зея заметно смутилась, но тут же расплылась в широкой улыбке и перевела разговор на другую тему – Если мне доверишься, то попробую убрать шрам с твоего лица. За полный успех поручиться не могу, но что шрам станет намного меньше и хотя бы не будет перекашивать лицо, ручаюсь на сто процентов.

Графиня приоткрывала пару раз рот, видимо хотела что-то сказать, но так и не смогла выдать из себя, ни слова. Из её глаз потекли слёзы, а само лицо сквасилось в обиженную гримасу. Адайн хоть и не свыклась со своей обезображенной внешностью, но и избавиться от этого уродства уже никак не надеялась. Совершенно не понимая, что ей предлагают, графиня просто заплакала от жалости к себе. Сколько раз она проклинала судьбу, сколько слёз выплакала по этому поводу и тут ....

– Понимаю, что мы ещё мало знакомы и ты мне не доверяешь, но я точно не хотела тебя расстроить. Вот если бы вы – люди, относились к существам третьего уровня, как например Вит или я, то после моего лечения от шрама не осталось бы и следа. Даже полукровкам и тем помогают «нанороботы», а вот людям .... В вашей крови они почему-то быстро погибают, а других лекарств у меня нет – Зея говорила немного торопливо и с явной озабоченностью.

Адайн толком и не поняла на что намекала гостя, но главная мысль всё же осела в обескураженном сознании; её могут избавить от шрама, или хотя бы уменьшить его многократно. Говорить она ещё не могла, поэтому согласно кивала головой. Её пантомима была понята правильно и графиню аккуратно повели в предбанник. Хозяйку белокаменного замка усадили посреди комнаты и тщательно вытерли голову и лицо. Вся компания веселящихся дам сразу смекнула, что происходит что-то интересное и молча расселась на первое, что попало под .... У Адайн взволнованно подрагивают ресницы, у Зеи течёт кровь из порезанной вены, а у аристократок отваливается челюсть от удивления. Затем, заморская певица обильно мажет своей кровью правую щёку графини, при этом что-то бормочет на незнакомом языке и слегка пританцовывает. « Вроде бы поёт»: ошарашено подумала Клер Барбер и повела глазами в поисках бокала. «Кажется, колдует»: мысленно ужаснулась Кристолия Петтиния, но продолжила наблюдать с ещё большим интересом. Мнения остальных дам разнились не так уж и сильно, и были озвучены герцогиней Лизандрой:

– Если это какой-то ритуал, то мы тоже хотим в нём поучаствовать.

– Так уж получилось, что моя кровь, иногда, может лечить человеческие недуги. Вот сейчас я пытаюсь помочь графине избавиться от шрама, а что из этого получится, отчётливо увидим после третьего помазания – беззаботно ответила Зея, как-будто рассказывала о прогулке по замковому саду.

Пока аристократки переваривали поступившую информацию, Зея налила себе вина и стала его попивать мелкими глотками, упёршись при этом глазами в потолок. Тишина. Не менее десяти минут было слышно только жужжание мухи, пока графиня не стала испуганно поглядывать на загадочную подругу Вита.

– Да, пожалуй, для первого раза хватит – непонятно для кого произнесла Зея и легко подняла своё двухметровое тело.

Тщательно слизав свою кровь, она внимательно осмотрела правую щёку графини и вынесла вердикт:

– Если бы не побочные явления в виде покраснения кожи и сильного жжения, то можно было добиться и гораздо большего эффекта. Правда, это бы причинило сильную боль для графини, да и сам процесс выздоровления требует большего промежутка во времени.

Не всем был понятен смысл сказанного, а точнее вообще никому, но посмотреть подошли все, кто находился в предбаннике.

– ... ..., глазам своим не верю – грязно ругнулась герцогиня Лизандра и со страхом посмотрела на заморскую певичку.

– Руками не трогать – строгим голосом предупредила Зея и сразу несколько дамочек послушно выполнили её приказание и отдёргнули вытянутые конечности.

Сама же графиня торопливо подошла к зеркалу и застыла около него, как вкопанная. После первого потрясения от увиденного, она несколько раз изобразила улыбку и радостно всхлипнула. Шрам заметно уменьшился и полностью перестал кривить лицо при мимической активности. От переизбытка чувств у Адайн подогнулись ноги и если бы не Клер, которая поддержала заботливой рукой, то она непременно бы свалилась на пол. Вокруг неё ещё продолжали удивлённо охать подруги, а сама Адайн уже твёрдо знала, что совсем вскоре шрам исчезнет полностью. Такую информацию она только что получила «со стороны», от кого неизвестно, но что подсказка достоверная, в этом графиня была уверена на сто процентов. Благодарно кивнув сестре, Адайн счастливо улыбнулась и взволнованно произнесла:

– Уже за это, я буду твоей пожизненной должницей, поэтому предлагаю тебе свою дружбу от чистого сердца.

– Я тоже – восторженно произнесла Клер, а следом за ней ещё около десяти аристократок.

Зея немного расслабилась и мысленно улыбнулась, их план, выпестованный совместно с Витом, полностью осуществился. Внедрение Зеи Полански в высшее общество королевства «Ремов» прошло успешно. Теперь с ней будут искать дружбы все дамочки, имеющие шрамы на своих благородных телах, а возможно даже и мужчины. Естественно, лечить она будет за деньги, а точнее за очень большие деньги, но красота всегда требует жертв. Зея восхитилась прозорливости Вита, а к ней уже обратились с просьбой. Герцогиня Лизандра отвела её чуть в сторону и заговорила жалобным голосом:

– Моя дочка оказалась рядом, когда на короля «Великих долин» совершалось покушение и серьёзно пострадала из-за этого. Её правая грудь обезображена страшным шрамом, из-за чего она не может носить платья с декольте, да и вообще сильно стесняется своего увечья.

– Для друзей графини Адайн, я окажу услугу в лечении за пять тысяч золотых динаров, а всем остальным не менее, чем за десять, и то, ещё подумаю, стоит ли тратить на них свою кровь – громко заявила Зея и склонившись к герцогине, сказала намного тише, чтобы могла слышать только Лизандра. – Для твоей дочери лечение будет бесплатным, потому что Вит считает её своим другом.

– Значит, я не ошиблась – заполошно пробормотала Лизандра и даже не сказав спасибо, суетливо двинулась к столу, где активно разливалось по бокалам вино.

В этот момент в предбанник вошла управительница Ива с большим подносом в руках, после чего раздался дружный возглас радости. Её густые волосы были подстрижены в стиле «Вит очень старался», на лице ярким пятном выделялись накрашенные губы, а красиво подведённые брови и глаза превращали девушку в какое-то мистическое существо.

– Теперь точно не заскучаем – тихонько прошептала Клер Барбер и посмотрела на восторженно галдящих женщин, они явно были с ней согласны.

Глава 4

Адайн проснулась с первыми лучами солнца и по привычке схватилась за искалеченную щеку. Безобразный шрам уменьшился вдвое и облегчённо вздохнув, она всё же упрямо пробормотала ругательство:

– Твари.

Процедура проверки температуры воды в бассейне была безжалостно отвергнута и графиня прыгнула в него с разбега. Сноп брызг ещё стоял в воздухе, как к бассейну скользнула, не касаясь ногами травы, стройная фигура молодого мужчины. Он беззвучно приблизился к столу и опустил на него заплечный мешок, после чего раздался стеклянный звон, который и услышала графиня. Резко развернувшись, она сразу поняла кто стоит в десяти шагах от неё и истошно вскрикнув хлебнула воды, да громко закашлялась из-за этого. Адайн поскользнулась и лишь на мгновение скрылась под водой, как её подхватили сильными руками и вынесли на траву. «Как же Он возмужал»: мысленно восхитилась графиня и покрепче сжала свои объятия, чтобы Вит не смог сбежать от неё. Видимо поняв её мысли, он нежно погладил Адайн по голове и начал напевать какую-то весёлую песню. Одновременно с этим, Вит стал пританцовывать и кружиться в такт мелодии. Графиня не помнила момента потери сознания, но когда пришла в себя, её тормозила за плечо Помелла, с сильно озабоченным выражением на юном лице.

– Что с тобой случилось? – испуганно спросила Помелла.

– Ничего страшного, просто переизбыток положительных чувств – беззаботно ответила Адайн и уверенно поднялась на ноги.

Заплечного мешка на столе не оказалось, но зато там присутствовали несколько стеклянных флаконов и красивый букет цветов в изящном сосуде. Это новое веяние моды дарить дамам цветы пришло из столицы империи и имело совсем скромную популярность в королевстве «Ремов».

– Какая замечательная ваза – восхищённо вскрикнула Помелла и первой подбежала к столу.

Мысленно согласившись с дочкой, Адайн торопливо исследовала содержимое флаконов, кстати, именно такие же выпускались на заводике расположенном рядом с Кургом, и аж захлопала в ладони от радости. Лак для ногтей трёх цветов, чёрная и коричневая тушь в четырёх флаконах, но особое восхищение вызвала самая маленькая и красивая ёмкость. Торопливо сорвав с неё крышку, она осторожно капнула розоватую жидкость себе на ладонь и недоумённо задумалась. Адайн никак не могла сообразить, куда можно применять эту крашеную воду, как рядом раздался голос дочери.

– Чем это так приятно пахнет? – удивлённо спросила Помелла и зашмыгала своим носиком.

– А ну-ка – радостно воскликнула Адайн и обильно смочила свою ладонь содержимым маленького флакона.

По лужайке распространился насыщенный аромат, отдалённо напоминающий запах какого-то цветка. Первой сообразила способ применения Помелла и потёршись волосами о ладонь матери, жалобным голосом сказала:

– Мама, подари мне этот флакончик.

– Ну уж нет, дорогуша. Будем пользоваться вместе новой придумкой Вита и никому пока про неё не говори – насмешливым голосом отказала Адайн и озорно подмигнула дочери.

Даже не удивившись упоминанию о Вите, а кто ещё кроме него может сделать что-нибудь подобное, Помелла лукаво усмехнулась. Она представила, как появится перед своими подругами при полной раскраске, да ещё пахнущей фиолетовой сиренью и даже озорно пискнула на радостях. Её будут засыпать требовательными вопросами, а она только многозначительно хмы-

кать и закатывать глаза к небу. «Ох, и покуражусь сегодня»: восторженно подумала Помелла и скинув ночной халатик из полупрозрачной ткани, красиво нырнула в воду. Адайн краем глаза наблюдала за дочерью, а сама продолжала «водить» носом и восхищаться талантом своего мальчика. Вроде бы казалось, что уже больше и придумать ничего невозможно, а он каждый раз удивляет чем-нибудь новым. Те же флакончики планировали выпускать под пилюли и цветочное масло для добавления в ванну. Впрочем, получение цветочного масла тоже придумал Вит, да и объяснил для чего оно нужно. Опекун над заводами, которые начинал он строить до своего исчезновения, взяла на себя графиня и уже полгода получала с этого прибыль. Вот, например, вчера ей сообщили, что все флакончики с цветочным маслом уже разобрали аристократки, приехавшие на песенный конкурс. Только представив, что тут будет твориться, если начнётся торговля новым изобретением Вита, графиня тоже пискнула от радости. И тут Адайн вспомнила вчерашнюю дегустацию напитка под необычным названием шоколад. Испуганно представив, какие огромные деньжищи закрутятся вокруг её графства, она пришла к неутешительному выводу: «убьют, как пить дать». Настроение немного подпортилось, но лишь чуть-чуть, до этого ещё дожить надо. Мысленная несурезица заставила Адайн улыбнуться и в этот момент она услышала удивлённый возглас герцогини Лизандры:

– А чем это здесь, так приятно пахнет?

«Началось»: мысленно проворчала Адайн и торопливо завернув все флакончики в ночной халат, голышом побежала в свои апартаменты.

– Да что здесь происходит? – требовательно спросила возмущённая Лизандра.

– Я тоже хотела бы это знать – скорчив невинное лицо, спокойно ответила Помелла и убежала вслед за матерью, даже не вытершись полотенцем.

Лизандра обиженно фыркнула и стала задумчиво бродить по лужайке. Сопоставив все известные ей факты, уверенно получалось, что Вит жив со стопроцентной гарантией, а это значит ей нужно что-нибудь поиметь с этого. Во-первых – лечебный массаж, а то что-то сердечко покалывает опять начало в последнее время. Во-вторых – поправить внешний вид, а то мужёнок стал опять посматривать на сторону. В-третьих – затариться лаком и ....

– Слышала новость? В городе десять человек убили этой ночью – заполошно проговорила Кристолия Петтиния.

Лизандра вздрогнула от неожиданности и недовольно пробормотала:

– Да хоть двадцать, мне до них вообще дела нет. Сбила меня с мысли, теперь заново думать придётся.

– Четверых из них опознать не смогли, обгорели почти до костей, а вот остальные шестеро трупов были замечены в составе посольства «Делоров». Я только что слышала, как Адайн докладывал какой-то офицер. Кстати не знаешь, почему она голышом бежит по замку? – на ходу проговорила Криста и скинув халат аккуратно зашла в бассейн.

Между родственницами завязался активный разговор, к которому постепенно присоединялись вчерашние компаньонки по пьянке. Незаметно утреннее купание переросло в похмелье, а уж любителей почесать языком, тут было хоть отбавляй.

– В Лурде тоже был похожий случай, только там обгоревших нашли всего двоих, но выглядели они просто ужасно. Мне случайно довелось посмотреть на них, но что странно, там убили около пятидесяти человек, а сгорели всего двое – произнесла Иола Эллингтон и сделала маленький глоточек вина.

– Это случилось, наверное, когда ты шлюхалась со старшим сыном наместника, ой, короля «Ремов»? – насмешливо спросила Алария Эллингтон и добродушно рассмеялась.

– Беру пример со старшего поколения, такая связь может пригодиться мне в будущем – нагло заявила Иола и повторно отхлебнула из бокала.

– В нашем городе тоже не так давно было массовое убийство, но трупы обнаружить не удалось, а вот в помещении, что снимали эти люди, ещё долго воняло палёным мясом, хотя сами комнаты не пострадали от огня – загадочным голосом произнесла Клер Барбер.

Аристократки взбледнули лицами и наморщили свои лобики, но так и не смогли выработать приемлемую версию. После чего разговор вернулся в обычное русло и сразу «затрепщали косточки» высшего общества. Когда и в этом направлении словесный азарт пошёл на убыль, то баронесса по прозвищу «Солнечный зайчик» напомнила о вчерашней дегустации шоколада. Страсти разгорелись с новой силой, а посыпавшийся обмен впечатлениями привёл к неожиданному выводу; ничего вкуснее, никто из них ещё не пробовал. Такое единодушное мнение было среди них всего один раз, тогда они обсуждали таинственную фигуру по имени Вит. Только всплыло его имя, как Алария сделала довольно смелое заявление:

– Я всегда чувствовала, что Вит живой. Не знаю, как это объяснить, но что первый раз, что второй, точно была уверена в этом.

– Тогда почему выскочила замуж, ведь я точно знаю, что ты безумно любишь Вита? – ехидненько спросила Иола.

– Ну, ты и сказала. Я тоже его люблю, так мне что теперь из-за этого не выходить замуж? – недоумённо спросила «Солнечный зайчик» и обвела взглядом подруг, явно ища у них поддержки.

Дамы хоть и немного смущённо, но дружно закивали головами. Возможно, они соглашались, что тоже влюблены в Вита, а возможно и со всем остальным, но кивала даже герцогиня Лизандра.

– За мной следили – с самым серьёзным видом, на какой только была способна, тихонько сказала Алария – и как мне удалось узнать впоследствии, это были люди моего «дорогого» дядюшки.

Тишина. Каждая из присутствующих при разговоре аристократок напрягла мозг и тщательно покопалась в своей памяти. Возможно, что-то такое было и с ними, но .... Ничего конкретного вспомнить не удалось и возникшее по этому поводу любопытство, озвучила её младшая сестра Иола:

– Почему мне ничего не сказала? Сколько по времени это продолжалось? Как ты об этом узнала?

– Мне об этом во сне сообщил сам Вит, по-крайней мере я думаю именно так. Потом подсказал за кого лучше всего выйти замуж и как избавиться от слежки – задумчиво глядя перед собой, поведала подругам Алария.

– Ух ты, как интересно – восторженно произнесла Иола и большим глотком опустошила свой бокал.

– И как же ты избавилась от слежки? – нетерпеливо спросила Лизандра.

Прежде чем ответить, Алария смочила горло вином и решительно мотнув головой, произнесла твёрдым голосом:

– Я убила их, обоих. Заманила за собой в корчму и лично застрелила одного из них, а второго уничтожил мой телохранитель. После этого публично заявила, что меня пытались убить враги отца и больше мне не сообщали, что за мной следят.

Тишина. Потом словно очнувшись от морока, аристократки дружно зазвенели бокалами.

– Который раз приезжаю в эту глушь и ещё ни разу не пожалела об этом – словно признаваясь самой себе, задумчиво пробормотала Лизандра.

Её признание было поддержано многочисленными кивками и тут заговорила, молчавшая до этого, имперская принцесса Аселейн Эллингтон:

– Раз уж пошёл такой откровенный разговор, то прошу Клер рассказать, как погибла Терсия. Всем известно, что покушались на Адайн, а вот подробности почему-то скрывают.

Клер Барбер сначала густо покраснела, потом резко побледнела и слегка прикрыв глаза, рассказала об этой трагедии со всеми мельчайшими подробностями . . . .

Все три сестры Барбер присутствовали на открытии стекольного заводика. Закладывал его ещё Вит, а вот достраивать пришлось торговому дому, который возглавляла Клер. Сама церемония открытия прошла без эксцессов и даже помогла сёстрам заметно приободриться. Хотя Вита уже больше не существует, зато его идеи продолжают жить, а воплощают их самые преданные поклонницы, то есть они. В самом приподнятом настроении, Барбер беззаботно прохаживались по территории завода, когда из-за ближайшего угла здания вышел мужчина средних лет и торопливо сократив расстояние до пяти метров, сначала ехидно ухмыльнулся, а потом выстрелил в голову Адайн. Графиня сразу упала, но оставалась в сознании и громко закричала от боли. Явно удивлённый своим промахом, убийца выхватил засапожный нож и . . . . Вечная трусиха Терсия вдруг бросилась на него и даже смогла сбить с ног. Тут подросла Клер и уже вдвоём, сёстры навалились на поднимающегося наёмника. Его снова свалили на землю, а Клер даже смогла укусить в районе шеи, но на этом их успехи и закончились. Каждая получила по торопливому удару ножом и если младшая из сестёр Барбер громко взвизгнув откатилась в сторону, то старшая продолжала упорно держать убийцу за ногу. Она разжала свои руки только после третьего удара ножом и ушла в мир иной тихо, даже не застонав от боли. В этот момент подросла охрана и с первого же залпа убила злодея. Когда его бездыханное тело грохнулось оземь, старшая из сестёр Барбер была мертва, средняя лежала без сознания с сильно обезображенным лицом, а младшая держалась руками за левый бок и с мольбой в глазах, глядела на приближающихся солдат.

– Мне повезло больше всех, нож лишь скользнул по рёбрам, не причинив непоправимых травм, а оставшийся после этого шрам надёжно прячется под платьем – ровным голосом закончила рассказ Клер и потянулась за бокалом.

В очередной раз послушали тишину, потом сочувственно повздыхали и искренне пожелали Терсии благополучия в загробном мире. Эта красивая женщина всегда отличалась своим умом, а оказалось, что она была ещё и самой храброй из всех присутствующих у бассейна. Ни одна из них не отважится броситься на вооружённого ножом наёмного убийцу. У многих навернулись на глазки слёзы, но абсолютно все аристократки приложили губы к бокалам и полностью их опустошили.

– Вы у меня так до конкурса не дотяните, пьяницы. Нам сегодня ещё судьями предстоит побывать, да и горожане будут на нас смотреть – осуждающе проговорила Адайн, уже успевшая переодеться в шикарное платье.

– Я им только что рассказала о покушении на тебя – виновато косясь на сестру, тихонько сказала Клер.

Адайн непроизвольно вздрогнула, но быстро взяла себя «в руки» и твёрдым голосом ответила:

– Минувшее будем помнить, настоящим будем жить, а будущее творить своими руками. Эти слова мне однажды сказал Вит, так вот дамы, сегодня свершится то, ради чего мы здесь и собрались. Этот праздник жизни сотворили и мы в том числе. В этом есть огромная заслуга каждой из нас, так давай те же сделаем так, чтобы о нём вспоминали очень долго и только с улыбкой на лице.

После слов графини все словно ожили от морока и торопливо разошлись по комнатам, чтобы стоя перед ростовыми зеркалами надеть самое модное платье и повесить на себя, как можно больше сверкающих украшений. Процесс этот томительно долгий, поэтому, когда гости белокаменного замка выехали в город Кург, до начала конкурса оставался всего один час. Сам же город бурлил от перевозбуждённых горожан и столь же взволнованных гостей. Если местные жители привычно стояли ножками на площади и даже все выходящие на неё улицы были битком забиты народом, то благородных гостей кое-как разместили в гостевой ложе, на балко-

нах особняков, а некоторым пришлось смотреть из окон верхних этажей. К двум особнякам поддерживали проходы солдаты, из одного будут выходить исполнители песен, а второй предназначался для прохода особо важных персон. Вот именно по нему и провела графиня Адайн своих личных гостей под восторженные крики горожан. Местное население просто обожало свою правительницу и выказывало ей свой восторг при каждом возможном случае. Под несмолкаемый рёв народа, Адайн поднялась на специальное возвышение и после того, как наступила относительная тишина, торжественно объявила о начале певческого конкурса. Это мероприятие было уже третьим по счёту и при этом самом многолюдным, как представителями высшего общества, так и простым людом. Адайн заметно потряхивало от волнения, поэтому исполнив ритуал открытия, она торопливо пробралась на своё место и замерла в ожидании чуда.

Глава 5

Уже пятый час длился певческий конкурс и имел огромный успех, как у бедных, так и у богатых. Всем пришлось по душе старания певцов, равнодушных людей не было и даже прожжённые ворчуны азартно хлопали в ладоши. Все ранее заявленные артисты уже закончились, но Адайн не спешила с закрытием конкурса, потому что достоверно знала о Зее, которая будет выступать от царства «Делор». Плюсом к этому, рядом с ней находился Вит со своими полукровками и скорее всего они тоже захотят продемонстрировать своё умение петь. Выдержав небольшую паузу после последнего выступления, графиня намеренно медленно подошла к трибуне и сначала жестами, а потом и голосом призвала народ к тишине. Глубоко вздохнув, она приветливо улыбнулась и громко произнесла:

– Это самый успешный конкурс на моей памяти и он ещё не закончился. Поэтому объявляю перерыв на полчаса, для того чтобы облегчиться. Разрешаю справлять малую нужду прямо на решётки канализации.

На площади сразу начался шевелёж, слышались возмущённые вскрики, но дальше этого распри не пошли. В воздухе запахло мочой и табаком. Заморская потеха пускания дыма изо рта быстро прижилась по всей империи, а многие уже и не представляли свою жизнь без этого занятия. Графиня торопливо сходила облегчиться в особняк и вернулась в гостевую ложу. К радостному удивлению, там её дожидалась самая красивая полукровка – Суола. Она не прятала своё лицо под вуалью, как делала это всегда раньше и даже не носила повязку скрывающую пустую глазницу. На графиню смотрели оба глаза и они были одинакового цвета. Даже не пытаясь скрыть своего удивления, Адайн крепко обняла девушку, как родную и засыпала вопросами. Суола немного смутилась от такой тёплой встречи, всех людей она по-прежнему считала врагами, но вспомнив порученное ей задание, тут же выложила его графине. Получив от неё уверенный кивок, полукровка перешла к ответам на вопросы графини.

– С Зеей, ты уже встречалась, поэтому знаешь о её чудесном лекарстве. Чуть больше года назад, мы уничтожили в Лурде большой отряд наёмных убийц, их было около пятидесяти харь. У одного из них были глаза одного цвета со мной. Вот ему-то Зеея и вырезала глаз, а потом ввела в мою кровь волшебное лекарство и приживила глазное яблоко. Через полгода я стала видеть левым глазом, как своим собственным. Хочешь верь, хочешь нет – взволнованно произнесла Суола и настороженно посмотрела на графиню.

– Глаз твой вижу воочию, обманывать меня, по-крайней мере тебе, смысла нет. Это конечно больше похоже на сказку, но в последние три года, я именно в ней и живу – твёрдо сказала Адайн и указала глазами на графин с вином.

Суола молча кивнула, она волновалась не меньше графини, поэтому не отказалась взбодриться вином. Полукровка в своём рассказе скромно умолчала, что при ликвидации наёмников была серьёзно ранена, как впрочем и Туйгура с Финном. Только они оказались в безопасности на лесной полянке, как их сразу начала лечить Зеея. Сомнения у неё всё же были, но под требовательным взглядом Вита, она ввела в кровь полукровок невидимых глазу существ. Что они умели не только лечить, но и творить настоящие чудеса, Суола знала на своём собственном опыте. От ранения не осталось и следа, на месте выколотого глаза красовался новый, а её голос стал ещё звонче и чище, чем был раньше. Пусть её тело внешне изменилось не так заметно для посторонних, но сама Суола прекрасно видела все улучшения и радовалась этому словно ребёнок. Она стала сильнее, невообразимо гибче, да и двигаться начала гораздо быстрее, чем раньше. Прогресс уверенно шёл по всем направлениям, вплоть до улучшения зрения, слуха и даже предчувствия опасности. В стрельбе из пистоля она показывала стопроцентное попадание по неподвижной мишени с пятидесяти шагов, а вот в фехтовании на шпагах заметно уступала, как Виту, так и Зее, но это было совсем не обидно, ведь они же чистокровки. Чокнувшись

бокалами с графиней, полукровка заметила подруг Адайн, которые неспешно возвращались из особняка, где был расположен туалет для аристократов. Она торопливо допила вино и проговорила скороговоркой:

– Чуть не забыла предупредить. После нашего выступления будет мощный салют, так что не пугайтесь. Рада была повидаться с тобой графиня, но мне пора уходить.

Прежде чем полукровка поднялась на ноги, её опять крепко обняла графиня и даже нервно всхлипнула прямо в ухо, а потом взволнованно прошептала:

– При любых обстоятельствах можете рассчитывать на мою помощь, причём на любую, для меня ограничений больше нет.

Суола уже отошла на два шага, как вдруг обернулась и быстро произнесла:

– Клер тоже шрам удалим, так ей и передай.

Адайн радостно закивала в ответ головой, говорить пока не могла, её распирало желание расплакаться от счастья. Она ещё не успела полностью насладиться появлением Вита, как её жизнь ухнула, в очередной раз, в сказку. Адайн не желала задумываться, а какой же будет конец у этой сказки и безоглядно наслаждалась каждым прожитым мгновением, здесь и сейчас. Суола уже скрылась из видимости, а её сердечко ещё продолжало трепыхаться, как на первом свидании. Мимо неё проходили подруги и подозрительно поглядывая на графиню, рассаживались по своим местам. Рядом присела герцогиня Лизандра и спросила тревожным шёпотом:

– Ты никак плакала, у тебя вся тушь под глазами размазалась?

Судорожно всплеснув руками, Адайн торопливо вытерла потёкшую тушь и благодарно кивнула герцогине.

– Ты головой-то не трясись, а лучше скажи подругам, что с тобой тут случилось – недовольно пробурчала Лизандра.

– Совсем скоро всё узнаете, а пока промолчу. Пусть будет для вас сюрприз, хотя ..., всё же немного проболтаюсь. По завершению конкурса будет салют, да обещают такой красивый и громкий, что нам непременно понравится – ответила Адайн и закатив зрачки вверх, загадочно вздохнула.

От всех подруг посыпались многочисленные вопросы, на что графиня демонстративно заткнула уши указательными пальцами и показала всем язык. Когда их уровень возмущения начал приближаться к критическому рубежу, Адайн резко поднялась на ноги и торопливо прошла к миниатюрной трибуне. Народ быстро притих после её телодвижений и над площадью прозвучало объявление:

– Будучи хозяйкой этого конкурса, я имела наглость выставить второй состав певцов, которые будут выступать от имени города Кург. Правилами конкурса это не запрещено, поэтому сегодня нас ждёт незабываемая встреча с уже полюбившимися нам певицами, а возможно и певцом.

Площадь радостно загудела, люди начали строить предположения и даже заключать пари, как из толпы горожан выкрикнули вопрос: «неужто и Вит объявится»? Уже через минуту стояла тревожная тишина, даже впервые приехавшие гости перестали разговаривать и припухли с крайне заинтересованными лицами. Вся империя знала об этом удивительном человеке, как о виртуозном танцоре и очень хорошем певце, а уж слухи о его возможном родстве с императором будоражили аристократию все последние два года. Адайн выдержала солидную паузу и громко ответила:

– Этого обещать не могу, но очень сильно надеюсь, что Создатель всё же простит нас и мы снова сможем лицезреть его лучшее творение на земле в образе молодого человека.

Хоть и ответила уклончиво, но по её счастливой улыбке, которую графиня не смогла сдержать, горожане сделали правильный вывод и взорвались восторженным рёвом. Даже среди аристократов, а точнее аристократок, нашлись преданные поклонники Вита и тоже зашлись в восторженном крике.

Младшая сестра принцессы Аселейн впервые вырвалась за пределы столицы империи. Наслушавшись рассказов об этом чудесном городе, Славия подластилась к средней сестре и упростила взять с собой при следующей поездке на самую окраину империи. После полученного согласия от Аси, она два месяца «капала на мозг» своему отцу и в конце концов довела его до истерики. «Поезжай хоть к чёрту в зубы, только отстань от меня»: дал напутствие император Кармилио и обильно запил вином своё желание дать дочери подзатыльник, чтобы больше не нудила. Добившись своего, Славия ещё два месяца готовилась к путешествию, да так тщательно, что её багаж везли в отдельной карете, но как это часто бывает, надежды сильно превзошли действительность. Город Кург, а точнее маленький провинциальный городишко, ей всё же понравился своей необычной архитектурой и такой же необычной раскраской, но . . . Славии быстро наскучило кататься в карете по центральным улицам, а больше и заняться здесь нечем. Тусить вместе с престарелыми подругами сестры, ей не хотелось категорически, беспробудно пить она тоже не любила, исключая тем самым последний аргумент для общения с ними. За стены белокаменного замка выпускали только в сопровождении охраны из двадцати мушкетёров и двух фрейлин, которых уверенно поджимало к тридцати годам. Никакой самостоятельности, о романтике и говорить не стоило, обычная беспросветная скуотища. За ней стабильно пытались ухаживать и осыпали многочисленными комплиментами, а Славии становилось только грустнее день ото дня. Совсем отчаявшись, она понуро брела по садовому лабиринту и лениво перебирала в памяти невзрачных поклонников. После столичных холёных аристократов, местные казались настолько блеклыми, что вызывали у неё только брезгливость. Искренне надеясь получить неизгладимые впечатления от этой поездки, Славия пришла к неутешительному выводу: «здесь ещё скучнее и беспросветнее, чем в дворцовой клетке».

– Здравствуй, Славия – мимоходом поздоровалась Помелла и слегка поклонившись, стала обходить принцессу, которая шла прямо посередине дорожки.

Единственная кто ни разу не попыталась «лизнуть» Славию комплиментом, или каким-то другим образом «залезть в глаза», была странная дочка местной графини. Она вообще не обращала внимания на знатных гостей и тоже сторонилась подруг своей матери, но при этом постоянно чему-то радовалась, по-крайней мере улыбка не слазила с её лица. Нет, Помелла всегда вела себя вежливо с родовитыми гостями и ни разу никому не отказала в той или иной просьбе, но она точно также вела себя даже со слугами. Её взгляд почти всегда был устремлён куда-то в неведомую даль и принцессе почему-то казалось, что девочка немного не в себе. Вот и сейчас, она небрежно поклонилась и пошла дальше с загадочной улыбкой на лице. Обычно, Славию не задевало пренебрежительное отношение, она была с детства «затюканным» наставницами ребёнком, но тут зачем-то всплыла и громко произнесла:

– А тебе не кажется, что твой поклон был не достаточно почтительным? Перед тобой стоит имперская принцесса.

Помелла вырвалась из своих грёз, где она пыталась выполнить особо сложный пируэт и недоумённо посмотрела на принцессу. Та заметила, что осталась непонятой и повторила вопрос более надменным голосом.

– Уважаемая, Славия, покажи мне рукой до какого уровня нужно склонять перед тобой голову, чтобы не вызывать раздражения и спокойно следовать своей дорогой дальше – уверенно сдерживая неприязнь к столичной штучке, спокойно сказала Помелла.

Именно её спокойствие и раздражало Славию больше всего. Было в нём что-то такое неуловимое, что задевало самолюбие принцессы «за живое». От укоризны до снисходительности и даже лёгкого презрения, вот спектр эмоций, что исходил от дочери графини. Славия это явно чувствовала, но упрекнуть Помеллу было не за что, она мило улыбалась и согнула спину в полупоклоне. Принцесса замешкалась с ответом, ей не хотелось выставлять себя идиоткой, над которой потом будут смеяться за спиной. Пауза неприлично затягивалась, а неловкость сложившейся ситуации становилась чуть ли не комичной. Имперская принцесса строится на

провинциалку, но при этом сама испытывает неуверенность и чуть ли не стыд. Ещё по пути в королевство «Ремов», Славия замечала за собой, что не умеет поддерживать разговор с посторонними людьми. Это её реально расстраивало и даже заметно злило, но естественно не на себя. Причиной такого дискомфорта могли быть кто угодно, но только не сама принцесса. А вот в данной ситуации, ей почему-то стало очевидно, что это она не умеет вести диалог с людьми.

– Я спешу – с явным напором, хоть и скрытым улыбкой, сказала Помелла.

– А куда ты так торопишься? – сама не понимая зачем, заинтересованно спросила Славия.

Уже через полчаса она вышла за стены белокаменного замка и следом за Помеллой залезла в карету. Весело свистнул кнут извозчика и принцесса покатила навстречу новым впечатлениям. Стоило переодеться в одежду прислуги, да поглубже натянуть чепчик, как её перестала замечать охрана. Даже встретившаяся в коридоре фрейлина прошла мимо, не обратив на неё ни малейшего внимания. «Неужели, я раньше была такой же надменной»; мысленно упрекнула себя Славия и тихонько прошептала:

– Нельзя быть такой лицемерной гордячкой.

– Нельзя, нельзя – дружно скрипнули колёса кареты.

– Ой, ты слышала это? – испуганно спросила Славия и вцепилась в руку своей попутчицы.

– Что? – в ответ спросила Помелла и настороженно осмотрела салон кареты.

– Мне показалось – Славия сконфуженно опустила глаза.

Объяснять, что с ней разговаривали колёса кареты, принцесса просто побоялась. И так на неё поглядывали недоверчиво, а так вообще ....

Следующие шесть часов прошли, словно её утопили в какой-то невероятно прекрасной сказке. Вокруг неё пели, танцевали и веселились прямо на площади. Неожиданно для себя, Славия настолько внутренне расслабилась, что начала пританцовывать вместе со всеми, а иногда даже подпевать артистам. Потом появилась певица из заморского царства «Делор» и потрясла сознание принцессы, как своим видом, так и самой песней. Она влюбилась в эту странную женщину сразу и бесповоротно, то есть не в саму певицу, а в её сказочный образ. Улыбчивое лицо со сверкающими внутренней силой глазами, уверенные движения стройного тела и подчиняющий душу голос. Слава чуть не заплакала от обиды, когда двухметровая дива ушла после исполнения всего одной песни. Потом она вернулась в белокаменный замок, неопознанной зашла в свою комнату и долго вспоминала события минувшего дня. «Ради подобного приключения, я готова приехать сюда и на конкурс танцев, который состоится уже через полгода»: прошептала в ночь Славия и тут же заснула. До самого пробуждения она кружилась в каком-то волшебном танце, под изумительно красивую музыку, которая звучала прямо в её голове.

Сам же конкурс буквально «растоптал» юное сознание принцессы и она балансировала на грани потери приличия, потому что уже несколько раз порывалась вскочить на ноги и начать танцевать, как это делали простолюдины на площади. Более десяти песен были совершенно не похожи на то, что она слышала раньше. Потрясение, восхищение и неконтролируемый наплыв эмоций слились в одном неудержимом душевном порыве, после чего из глаз Славии потекли слёзы радости. Ранее с подобным чувством она не сталкивалась никогда и отдавалась ему с наслаждением мазохиста. Размазывая слезы по щекам, Славия сбегала вместе со всеми в особняк и после «облегчения» сунулась к столу, где её терпеливо дожидался бокал с красным вином. Попивая его мелкими глотками, принцесса прошлась между аристократами и внимательно послушала, о чём они говорят. Как и ожидалось, большинство были в восторге от конкурса, а некоторые до сих пор не могли сдерживать слёз и продолжали истерично реветь. «Я ещё хорошо держусь»: Славия мысленно порадовалась за себя и тут же пустила слезу умиления. Проходя мимо графини Адайн и своей сестры, она услышала потрясающую новость; есть такая надежда, что помимо заморской певицы Зеи, выступит ещё и какой-то Вит. О нём говорилось с придыханием и закатыванием глаз, а реакция сестры была просто неприличной, она

радостно завизжала и даже запрыгала, как сумасшедшая. Славия торопливо отошла в сторонку и недоверчиво подумала: «когда Аселейн услышит заморскую певицу, то вообще свихнётся от наслаждения, потому что лучше неё петь не возможно». Она неспешно допила вино и вернулась на своё место в гостевой ложе. Постепенно все заняли свои места и всё более вопрошающе поглядывали на графиню. По площади прокатилась волна шепотков, но когда Адайн пошла к трибуне, сразу наступила гробовая тишина. Графиня обвела взглядом припухших зрителей и ....

– Бум, бум-бум – дерзко «заговорил» большой барабан варваров в одном из проулков, который выходил на центральную площадь.

Никогда раньше Славия не слышала такого восторженного рёва толпы, причём кричали даже графиня и её сестра. Всеобщее помрачение рассудка опустилось на центр города Кург, именно такое впечатление возникло в сознании Славии, отчего ей даже стало немного страшно. Под непрерывающийся рёв толпы, к сцене медленно продвигались десяток варваров и около двадцати необычно одетых человек. В сознании Славии, варвары воспринимались какимито отдельными, от таких, как она, существами. Их одежда в основном состояла из перьев и хоть была красочной и довольно приятна глазу, но лишь подчёркивала дикую сущность лесных жителей. Только мысленно поставила на дикарях негативную метку, как они уверенно взошли на сцену и над площадью зазвучала тягучая мелодия бескрайних лесов. Творчество варваров подминало сознание своей простотой, необычным звучанием инструментов, внешним видом самих артистов и ..., да всем сразу. Славия вдруг заметила, что графиня до сих пор находится за трибуной. Она подняла руки над головой и плавно махала ими в такт мелодии. Мало того, её примеру последовали около двадцати аристократок, а вслед за ними и вся площадь. «С ума сойти»: именно этими словами смогла Славия определить своё душевное состояние. В этот момент к варварским инструментам присоединились вполне себе имперские и музыка приобрела такую насыщенность, что по телу принцессы побежали громадные мурашки. Пятеро девушек, одетые в сильно укороченные платья, которые неприлично обтягивали их стройные фигуры, начали синхронно двигаться по сцене. С какой-то лёгкой небрежностью, они выполняли сложнейшие пируэты, которые Славия не то чтобы не видела, а даже не слышала о таких. Она почти не дышала на протяжении двух композиций, которые восхитительно исполнил совместный с варварами оркестр. Потом, спела каждая из пяти танцовщиц и окружающий мир уверенно перенёсся в волшебную страну. Пребывая на грани обморока, Славия всё-таки дослушала выступление заморской певицы и обессилено присела. Всё это время, она и пританцовывала, и махала руками, и даже пыталась подпевать, впрочем, как и большинство зрителей. Славия перевела сбившееся дыхание и хоть с сильным разочарованием, но всё же без истерики наблюдала, как лучшие артисты, которых довелось ей увидеть за свою жизнь, покидали площадь под бой варварского барабана. Они уверенно пробивались сквозь перевозбуждённую толпу горожан, унося вместе с собой и сердце семнадцатилетней имперской принцессы. Славия растерянно посмотрела вокруг и пришла к однозначному выводу, что её мир, в котором она прожила семнадцать лет, вдруг резко изменился. В этом мире теперь присутствовало настоящее волшебство, таинственная неизвестность громко стучалась в её дверь, а ожидание скорой встречи с чем-то немисливо прекрасным сжимало юное сердце и заставляло подрагивать от нетерпения. Славия глубоко вздохнула и заполошно осмотрелась вокруг ещё раз, но уже «другими» глазами. Постепенно наступила тишина, люди почему-то не расходились и продолжали упорно смотреть на графиню, но вместо неё заговорил король Беннет Бонофест, по клике «Старый Смердун»:

– Я взял на себя смелость и от всего состава жюри делаю заявление. Победителя объявлять не будем, а пойдём на явную хитрость, пусть ещё и завтра порадуют нас своими чудесными песнями.

Народ опять восторженно заорал, откуда только силы берутся, но после требовательного жеста короля снова примолк.

– Сейчас, как обычно, гуляние у озера, а вот завтра ровно в полдень снова сюда. Для вас всех, есть очень приятная новость; мы всё-таки увидим и даже услышим Вита Барбер. Он выступит вне конкурса, но нам-то какая разница, мы наконец-то увидим нашего любимчика. Виват!!!

Как только король взмахнул обеими руками, в небо взвился первый салют. Довольно высоко громыхнул взрыв и небо окрасилось красными огнями. Славия не успела насладиться красивым зрелищем, как оно потухло, но тут же взвился следующий салют и окрасил небосвод зелёными огнями. Потом ещё и ещё, принцесса уже сбилась со счёта и восторженно прыгала вместе с горожанами, впрочем, многие аристократы не стесняясь проявляли свои чувства и тоже участвовали во всеобщем ликовании. Дальше «всё как в тумане», хотя за город к озеру не пустили, но ей хватило и весёлого застолья в замке. Примерно к середине ночи у Славии начали дрожать ноги от усталости. Столько танцев, тем более таких подвижных, она не натацевала и за весь год. Принцесса договорилась с Помеллой, что завтрашний день проведёт по её личному расписанию и устало побрела в свою комнату. Перед тем, как закружиться в танце сновидений, Славия дала себе твёрдый зарок, что из кожи вылезет, но обязательно посетит конкурс танцев. «О чём же я буду думать завтрашним вечером?»: мечтательно прошептала принцесса и уснула с улыбкой на красивом лице.

Глава 6

Ночка выдалась хоть и беспокойной, но довольно плодотворной. Вит всё-таки выследил последних агентов посла «Делоров» и при активном участии Зеи Полански, уничтожил целый десяток матёрых убийц. Действовали они слажено, по давно отработанному сценарию. Зея воспламеняла тела наёмников прямо через стену, ей даже видеть их не нужно, а Вит врывался в комнату через окно и вырезал мечущихся в панике убийц. Такой способ воспламенения особого вреда здоровью нанести не мог и быстро угасал, поэтому работали в тандеме; Зея дистанционно подсвечивала жертвы и обращала их в панику, а Вит проникал в помещение и уничтожал противника в ближнем бою. Им понадобилось всего несколько минут на убийство десяти, очень опасных людей. Даг со своими парнями провозился намного дольше, пока создавал иллюзию обычной криминальной разборки. Кстати, в других комнатах находились случайные съёмщики, но услышав предсмертные крики, они не стали выяснять их причину, а наоборот, тщательно подпёрли двери изнутри всей мебелью, что имелась в наличии. После окончательной зачистки наёмников посла «Делоров», Вит облегчённо вздохнул и терпеливо дождался своих местных помощников. Дальше смотреть не имело смысла, Даг хорошо умел создавать видимость, что головорезы погибли в пьяной стычке между собой, не впервой. Шнур подхватил пленника правой рукой и «встав на крыло» стремительно понёсся к лесной стоянке, которая находилась в десяти километрах от города Кург.

Зея уверенно держалась в струе молодого «Пара» и хотя была выше него, да пожалуй и тяжелее, но почему-то увеличивала скорость движения своим присутствием. Почему так происходит, не знал даже «Парящий Ангел», а существо пятого уровня развития знает очень много, да практически всё, что только может заинтересовать особь третьего и ниже уровней. Зеи удалось довольно легко упросить «Ангела» о снисхождении и прийти к взаимовыгодному соглашению. Существо шестого уровня – «Кристалл», включил ментальную защиту планеты ровно через десять минут после её доклада дежурному офицеру. Поднятая по тревоге «группа быстрого реагирования» уже строилась перед воротами Межпространственного Перехода, когда вспыхнула сигнализация разрыва контакта. Если бы это произошло во время перехода, то лучших воинов клана «Огнедышащие» могло выкинуть из межвременья в самом неожиданном месте вселенной, но только не на этой планете. Прекрасно понимая, что оказалась одна во враждебном ей мире, Зея Полански сразу пошла на компромисс. Она пять лет будет нянчиться с молодым «Паром» и его полукровками, а «Ангел» за это договорится с «Кристаллом», который откроет ей путь домой. Особого выбора не было, поэтому похоронив убитых полукровок и своего напарника, Зея терпеливо дождалась появления остальных метисов и начала новый этап своей жизни. Со временем, она просто влюбилась в этих людей, за их простоту в общении и очень тёплые отношения между собой. Сам молодой «Пар» неумолимо умирал, ему даже не помогала регенерационная система центральной станции перемещения. Недолго думая, Зея ввела в его кровь максимально возможную дозу нанороботов и дело сразу пошло на поправку. Вит не только выздоровел, но и смог ужиться с искусственно выведенными микроорганизмами, теперь они будут находиться в его теле постоянно, сами поддерживая свою первоначальную численность. Нанороботы будут бдительно следить за здоровьем Вита и даже изменять части тела по его желанию. Правда, процесс это длительный, но при определённом упорстве можно достичь самых невероятных результатов. Например, Зея получила положенную всем членам клана «Огнедышащие» дозу нанороботов в десять лет и первым делом увеличила себе сначала размер черепа, а потом и сам мозг. Это дало ей заметные подвижки, как в увеличении вычислительных способностей, так и чисто на физическом уровне. Она стала умнее, сильнее, быстрее и ловчее настолько, что смогла пробиться в самую элитную часть войск – «отряд быстрого реагирования». В течение пяти лет службы, Зея дважды получала очередное звание

досрочно и совсем недавно примерила золотые майорские звёзды. Во время очередного дежурства в особом отделе сработал очень слабый сигнал о появлении в эфире маячка, угнанной давным давно экспериментальной станции по изучению дальнего космоса. Быстро пробив по ней информацию, Зея выяснила, что угонщиками был клан «Парящих» из диких миров, они числились в списке особо опасных преступных организаций, и приняла решение о немедленном перемещении и захвате центральной станции. Проявив излишнюю инициативу, она тем самым погубила жизнь своего напарника, к которому питала почти любовные чувства, да и свою погрузила в махровое средневековье на целых пять лет. Постепенно, бывший майор особого отдела смирилась со своим временным заточением на этой планете и стала старательно отработывать возвращение домой. О загадочном явлении – «Кристалл», было известно уже давно и насколько знала Зея, ему вполне по силам не только перемещать физические тела на громадные расстояния, но и заставить планету (существо четвёртого уровня), вращаться в обратную сторону. На этом её размышления прервались, они стремительно достигли середины лесной поляны и резко остановившись возле самого большого шатра, небрежно бросили на траву связанного человека. В данный момент шатёр пустовал, но их появление не прошло незамеченным. Несколько варваров старательно согнули спины в поклоне, они почитали Зею, как младшую богиню (старшим был Бог войны Многорук), а двое полукровок радостно подбежали к Виту и сжали в искренних объятиях. Вот для них богом был именно он – молодой «Пар» Витор Лебреот, который носил сейчас имя Вит Барбер по прозвищу Шнур. За то, что Зея спасла его от верной смерти, полукровки её безмерно уважали и даже почитали, как великую целительницу, но вот искренне любили только Вита Шнура. Впрочем, Зея и сама обожала этого странного паренька. Он постоянно радовал её нестандартным мышлением и чистотой своей души. Его душевные порывы были всегда понятны и самое главное честны. Если идёт в бой, значит угроза исходит в первую очередь для его друзей и уж тут, Вит превращался в безжалостного убийцу. Если он кому-то помогает финансово, то значит делает это от чистого сердца, даже имея с этого личную выгоду и так во всём остальном. «На нож, так на нож, на ..., так на ...»: Зея вспомнила поговорку, которую частенько говорили в её адрес и стиснув зубы, чтобы не рассмеяться, величаво кивнула лесным дикарям.

После сильно запоздавшего ужина, майор спецназа особого отдела тоскливо посмотрела в звёздное небо, где-то там по-прежнему живут её родители и младший братик. Зея легко поборола накатившую сентиментальность и расслабив натруженное тело завалилась на траву прямо у костра. «Нужно успеть хоть немного поспать, ведь завтра ожидается не менее суетный день»: лениво подумала Зея Полански и тут же провалилась в призрачный мир сновидений. Она не почувствовала, как осторожно подошедший варвар заботливо укрыл её одеялом и стал напевать тягучую песню южных предгорий. Именно там, когда искала какао-бобы, на Зею напало местное племя, а уже на следующий день её признали младшей богиней и умоляли о пощаде.

Славия просыпалась тяжело, глаза никак не хотели открываться, все мышцы, а особенно на ногах, неприятно ныли и даже реально болели. К этим ощущениям добавлялись колики в животе и мерзкий запах из собственного рта. Вдруг она вспомнила о вчерашней договорённости с Помеллой и со стоном поднялась на ноги. У прибежавшей на шум служанки, Слава узнала досадную новость; оказывается Пола уже приходила, но не смогла разбудить принцессу. Сразу резво взбодрившись, Славия недовольно тряхнула головой и ворчливо спросила:

– Охрана в коридоре есть?

– Один в кресле дремлет, но на шум приоткрывает глаза. Это тот солдафон, что меня за задницу хватал, я тебе вчера утром жаловалась на него – торопливо и совсем беззлобно зататорила служанка.

– Понятно, мимо Кори незаметно не пройдёшь – немного разочарованно сказала Славия, полностью проигнорировав жалобу прислуги.

– А ты опять в одежду служанки нарядись, вчера ведь спокойно прошла мимо охраны – безразличным голосом подсказала комнатная служка и быстро отвернувшись, очень ехидно ухмыльнулась.

Принцесса поспешно привела себя в порядок, даже толком не умылась из-за этого, влезла в платье графской прислуги и поглубже натянула чепчик на голову. Мельком посмотревшись в зеркало, она расстроено фыркнула, видок был, мягко говоря, не ахти, и как можно тише выскользнула из комнаты. Один из её личных телохранителей вальяжно развалился в кресле и наглым образом дрых на посту. Впрочем, это только подтолкнуло Славия к действию и она на цыпочках двинулась мимо него. Мысленно порадовавшись своей удаче, принцесса тут же получила лёгкий хлопок по заднице и замерла от столь неожиданного хамства.

– Я так и знал, что тебе понравится – раздался сонный голос телохранителя Кори и он повторно, но уже более настойчиво хлопнул по очень высокородному заду.

«Каков подлец»: возмущённо подумала Славия и не оборачиваясь, торопливо зашагала по коридору. Помелла вчера предупреждала, что уже с самого утра может отправиться в город, поэтому принцесса спешила застать её до отбытия. Она уже вышла из господского дома, когда к телохранителю Кори подошли два человека и протянули к нему руки. Его напарник по охране принцессы высыпал в ладонь Кори десять серебряных динаров, а комнатная служанка, наоборот, ловко забрала одну монетку. Как ни странно, но все трое были очень довольны случившейся проказой. Кори хоть и заработал денег, но больше наслаждался своей изобретательностью, чем халявной поживой, а что принцесса колобродит без его присмотра, так пусть хоть здесь душу отведёт, дома уже не дадут таких вольностей. Второй телохранитель с удовольствием посмотрел забавную сценку с участием самой принцессы и совсем не расстраивался из-за потери плёвой суммы денег. Когда он вернётся во дворец, то только в спорах по этому случаю выиграет в десять раз больше.

– Меня можешь хлопать без всякой выгоды – весело сказала служанка и подставила аппетитную попку.

Ей досталось сразу два «комплемента» и заманчиво покачивая «солидным инструментом для обольщения мужчин», она грациозно поплыла по коридору, радостно зажимая в руке монету, для получения которой горожанам нужно трудиться в поте лица. «Эх, так бы каждый день перепадало»: восторженно подумала служанка и скрылась за массивной дверью.

Даже входя в комнату местной управительницы, Славия ещё продолжала мысленно негодовать от поступка своего телохранителя. Сон, как рукой сняло из-за этого, а вот во рту пересохло ещё сильнее. Около печки возился какой-то слуга, или может быть даже горожанин, по его довольно странной одежде было непонятно, к какой прослойке смердов он относится. Видимо он пришёл совсем недавно, потому что ещё не закончил разгружать какой-то небольшой тряпочный мешок. Вдруг взгляд принцессы сфокусировался на кувшине, в котором сто процентно должно быть вино. Он так одиноко стоял на столе и наверняка жаждал поделиться своим содержимым, именно, со Славией.

– Эй, налей мне вина, да поживее – требовательно произнесла принцесса и с облегчением присела на стул.

«Ноги совсем отказываются служить, а я ещё собиралась сегодня с группой Помеллы танцевать. Видимо, не судьба»: печально подумала Слава и с искренним недоумением посмотрела на смерда. Он и не думал выполнять её распоряжение, да этот негодяй даже не посмотрел в сторону принцессы. Во рту пересохло ещё сильнее, праведное негодование взлетело под облака и каким-то скрипучим голосом Славия крикнула:

– Я тебе приказала вина налить. Разве ты не слышал меня, смерд?

– Нет – насмешливо ответил Вит и достал последний флакончик из заплечного мешка, который сшили по раскройке Зеи.

– Что значит, это твоё нет? – Славия просто опешила от такой неслыханной наглости.

Вит уверенно рассортировал стеклянные флакончики на три кучки и повернулся к нахалке, которая отвлекала его от любимого занятия. «Наверное, новенькая, я её точно раньше не видел. Красивая»; сделал мимолётный осмотр Шнур и вернув свои мысли к флакончикам из тёмного стекла, неспешно заговорил:

– Моё нет, обозначает, что я тебя не слышу, в упор не вижу и не желаю тратить на твою невоспитанную персону своё время. Так что попрошу не мешать мне, заниматься очень серьёзными делами.

Славия ущипнула себя за ногу, ей захотелось убедиться, что это не сон и только тут сообразила, что она переодета в одежду замковой прислуги. Ей даже полегчало немного после этого, стало наконец-то понятно, почему так разговаривают с аристократкой, но пить по-прежнему хотелось со страшной силой. Она сквасила недовольное лицо, но всё же сама наполнила бокал вином и с жадностью осушила его до дна. «Жить стало заметно полегче, но можно ведь и гораздо лучше»: беззаботно подумала принцесса и наполнила бокал ещё раз до самых краёв. Жажда уже спала и, попивая слегка кисловатое вино мелкими глотками, Славия более внимательно присмотрелась к дерзкому собеседнику. На вид – лет девятнадцать-двадцать, рост выше среднего, волосы жгуче чёрного цвета, глаза тоже жгучие, но карие. Лицо с явным аристократическим отпечатком, если его физиономию запечатлеть на холсте, то этому портрету впору висеть среди родоначальников императорского рода. Тело хоть и скрыто под довольно просторной рубахой с коротким рукавом, но можно смело предположить, что оно достаточно стройно для того, чтобы понравиться женщинам. «Да он настоящий красавчик»: пришла к однозначному выводу Славия и непроизвольно улыбнулась. К сожалению, на неё внимания не обращали, почему-то этот факт немного удручал Славу, так что в очередной раз за сегодняшнее утро принцесса расстроилась и продолжила свои рассуждения. Одежда явно не аристократическая, но пошита аккуратно и из какого-то дорогого сукна. Стрижка тоже необычная, можно сказать даже интересная по форме, правда слишком короткая, но не портит общей картины восприятия, хотя и сразу становится понятно о его плебейском происхождении. Правда натруженных мозолистых рук, или следов тяжкого труда на нём не наблюдалось, поэтому .... Сложив все свои предположения на его широкие плечи, Слава пришла к следующему выводу; этот парень чей-то любовник, возможно даже самой графини, или её сестры. Решив завязать разговор, чисто из любопытства, принцесса натянула на лицо маску добродушия и невинно так поинтересовалась:

– Давно в любовниках ходишь?

– У кого? – сначала чисто непроизвольно спросил Вит, потому что думал в этот момент совсем о другом, но потом спохватился и удивлённо посмотрел на девушку.

После внимательного осмотра, он сразу понял, что она ряженая. Платье висело на ней бесформенным мешком, а Ива строго за этим присматривает, у всей прислуги идеально подогнанная одежда. Ведёт себя развязно, причём хлещет безбоязненно вино в самый разгар рабочего дня, но больше всего выдавали глаза, она словно покупала его на рынке, смотрела оценивающе, как на какой-то заинтересовавший её товар. Кто-то из знатных гостей графини решил покуражиться и поиграться в прятки, но явно делает это впервые, или она просто не способна на импровизацию, а может быть что-то ещё, не столь уж это и важно. Вит ещё не определился, как вести себя с этой дамочкой, а она продолжила разговор:

– Тебе лучше знать с кем спишь, или их так много, что нужны конкретные уточнения?

– Конечно нужны, я уже столько поимел, что и в лицо не всех помню. Могу и тебя оприходовать, только немного попозже, сейчас я занят – язвительно ответил Шнур, даже не скрывая откровенной насмешки.

Славия сперва испугалась, мало ли, но потом смекнула, что дальше болтовни дело не пойдёт. Не было злости в его взгляде, там даже презрение присутствовало, а вот угрозы не наблюдалось. Правда с довольно скользкой темы быстренько съехала и спросила о другом:

– А чем ты так увлечённо занимаешься?

Вит решил окончательно прояснить ситуацию и, подпустив в голос строгости, грубо сказал:

– Раз напялила на себя наряд прислуги, так иди и прислуживай, меня не надо доставать. Скажу тебе по большому секрету, у меня и без тебя проблем хватает.

Славия ответила после небольшой паузы и подпустила в голос властных интонаций:

– Я могу решить любые проблемы, если конечно захочу. Так что прежде чем грубить, сначала хорошенько подумай.

Вит не последовал совету незнакомки и дал ответ сразу:

– Подозреваю, что передо мной сидит какая-нибудь графиня, герцогиня, или даже целая принцесса, которая окончательно одурела от скуки и безделья, да припёрлась сюда, чтобы отвлекать меня от дела. Поэтому сиди тихо или велю настоящим слугам выпороть тебя розгами при всём честном народе. Вот будет потешно посмотреть, как ты будешь решать эту проблему.

– Ты не посмеешь – выкрикнула испуганная Славия и начала пятиться к двери.

– Я сейчас сам высеку тебя, правда ремнём, но всё равно тебе понравится – Вит грозно сдвинул брови и сделал вид, что собирается выполнить свою угрозу прямо в данный момент и снимает с пояса кожаный ремень.

– А-а-а ... – зашлась истеричным криком Славия и пулей выскочила из помещения.

Не успела пробежать и пяти метров по коридору, как столкнулась с Помеллой и спряталась у неё за спиной. Из комнаты никто не вышел и принцесса стала торопливо рассказывать о злодее, который хотел поднять на неё руку. Лицо Помеллы приобрело суровое выражение и она смело вошла в жилище управительницы Ивы. Славия услышала громкий визг девочки и испуганно попятилась назад. Хоть и была сильно возбуждена, но до принцессы всё же дошло, что дочь графини кричала вовсе не испуганно, а наоборот радостно. Слава на всякий случай отошла ещё метров на десять и замерла в ожидании. «И чего испугалась, ведь видела же, что не тронет»: запоздало призналась самой себе принцесса и, представив, как глупо выглядела в этот момент, неуверенно хихикнула. Помелла так и не появилась, а любопытство потихоньку скрадывало страх и подталкивало Славию к действию. Поборов последние опасения, она тихонечко подкралась к раскрытой настежь двери и заглянула внутрь. Красавчик стоял у печи и что-то активно размешивал в небольшой кастрюльке, а Помелла прижалась к нему с левого бока и весело щебетала. Про саму принцессу и не вспоминали, что сильно задело самолюбие Славии, но она стойко перенесла подобное оскорбление и продолжила подслушивать.

– Меня аж трясёт от нетерпения, уж очень хочется взглянуть, как будет смотреться новый цвет лака – восторженно затараторила Помелла, а её ноги начали елозить по полу.

– Если честно, я и сам ещё не знаю, как он будет выглядеть. Мне Зeya насоветовала, как надо делать. Обещала, что получится очень красиво и при каждой варке немного по-разному – ответил Вит, не переставая помешивать большой деревянной ложкой.

– Может быть за мамами сбегать, вот они обрадуются? – беззаботно спросила Помелла и стала уже приплясывать на одном месте.

– Сначала лак сделаем, а то процесс приготовления нельзя останавливать, да на них и испытаем сразу – сказал Вит и стал помешивать более интенсивнее.

– Нетушки, на мне попробуешь – озорно выкрикнула Помелла и закружилась по комнате.

На одном из пируэтов она увидела заглядывающую в комнату принцессу и радостно помахала рукой. Славия тоже помахала, но явно вызывала в коридор. Примерно через две минуты, после активных перешептываний, они обе вернулись в комнату и Помела продолжила кружиться в танце, а Славия скромненько припухла за столом.

Вит заметил появление беглянки, но комментировать это не стал и продолжил возиться с варкой лака. Первой запела Помелла и лишь на втором куплете к ней присоединился Шнур. На данный момент он обладал «бархатистым» голосом, раза в два сильнее своего прежнего.

Поэтому комната сразу наполнилась мощным тенором, а в коридоре застучали приближающиеся каблучки. В дверь заглянули сразу две служанки и радостно пискнув, стремглав побежали к выходу из дома. Вит, тем временем снял кастрюльку с плиты и поставил её на специальную разделочную доску. Затем разделил содержимое кастрюли в три тарелки с высокими краями и в каждую что-то добавил из разных флакончиков. Потом тщательно размешал и с интересом рассматривал три варианта перламутра. «По-моему красиво»; довольно подумал Вит и громко сказал:

– Помелла хватит крутиться, садись за стол. Хотя нет, сначала кофе сварю.

Помелла села рядом с принцессой и положила руки на стол, а потом тихонько шепнула:

– Клади руки рядом с моими, тебе Вит тоже накрастит ногти, а сейчас подпевай.

Помелла поёт и одновременно ёрзает задницей на стуле, Славия старательно подпекает, эту песню она уже слышала раньше, а Шнур терпеливо дождался когда коричневый порошок набухнув зашевелился и сразу убрал железную кружку с плиты. По комнате пахнуло свежесваренным кофе, Вит светится позитивом и разливает напиток по маленьким чашечкам, а девочки допели песню и заводили любопытными носишками. Первой попробовала Помелла и сразу озвучила свой приговор:

– Фи-и, какая горечь. Шоколад гораздо вкуснее, лучше бы его сварил.

– Оно даже выглядит невкусно – сморщила личико Славия и отодвинула чашку с кофе в сторону.

– Я тоже с первого раза не распробовал, а сейчас, когда готовлю кофе, то аж руки трясутся от нетерпения – беззаботно сказал Вит и после маленького глотка, аж причмокнул от удовольствия.

На его лице поселилось искреннее блаженство, поэтому девушки удивлённо переглянулись и пригубили кофе второй раз. Переглянувшись повторно, они синхронно отодвинули чашки и разочарованно вздохнули. В отличие от них, Шнур откровенно наслаждался напитком и без зазрения совести допил его из всех трёх чашек. «Насильно мил не будешь»; мимоходом подумал он и мысленно прикинул, какой цвет лака будет лучше гармонировать с глазами девчушек. Как у заправского фокусника, в его руках появилась маленькая кисточка и тут же нырнула в одну из чашек. Помелла охала и причитала от восторга даже когда красили ногти принцессе. Лак ярко сверкал переливами сразу нескольких цветов и буквально завораживал глаза Поле, в этот раз Вит превзошёл самого себя. Как только докрасили последний ноготь принцессе, она схватила её за руку и бегом потянула за собой. По пути попала графиня Адайн, торопливо идущая к дому для прислуги. Бесцеремонно рассмотрев ногти девочек, она закатила глаза к небу и спешно пошла дальше. Потом ногти принцессы рассматривали почти все служанки замка и только после этого Помелла вспомнила, что собиралась с утра сбежать в город. Через полчаса они стремительно неслись к Кургу в карете, а ещё через полчаса выступали в каком-то красивом особняке, как позже узнала Славия, перед местным королём. Если бы ей не сказали, что этот добрый старичок и есть король, то ни за что на свете сама бы не догадалась. Неброско одетый, он добродушно приветствовал молодых артисток и поцеловал каждую в щёчку, хотя почти все они были простолюдинками. Даже Славу поцеловал, хотя и видел её первый раз, а на ней по-прежнему «красовалась» одежда прислуги. «Чудеса, да и только»: мысленно восхитилась принцесса, но тут же помрачнела лицом, лишь представив, как бы их встретил её собственный отец. Скорее всего, он даже не посмотрел бы на них, а если бы и взглянул, то оценивал бы что угодно, но только не красоту исполнения танца. После этого выступили ещё в одном особняке и быстренько поделив заработанные деньги, разбежались по своим делам. Принцессе тоже предлагали равную долю, но она категорически отказалась, уж ей-то денег хватало и без этого.

Славия сидела в гостевой ложе недалеко от графини и после выступления очередного артиста, сразу наострила свои ушки, как только начали стихать аплодисменты. Она ждала с

нетерпением появления второй команды города Кург и заморской певицы – Зеи. «Всё, сейчас появятся люди Вита, а может быть и он сам»: Славия услышала взволнованный голос графини Адайн. Словно подслушав графиню, все люди на площади замерли, мгновенно превратившись в молчаливых истуканов. Может быть, принцессе это только показалось, но времени для более глубокого осознания сложившейся ситуации ей не оставили. Где-то громко ухнул большой барабан варваров и только что молчащие истуканы, вдруг разразились дичайшим рёвом. «Даже громче чем вчера»: мысленно констатировала факт Славия и поднялась на ноги, чтобы изда- лека увидеть приближающихся артистов. В этот момент и без того почти дикий ор, стал ещё громче и более эмоциональнее что ли. Вроде бы не собиралась впасть в истерику, но прин- цесса почему-то стала кричать вместе со всеми. Всё, что происходило на площади дальше, отложилось в сознании Славии, как нестерпимо прекрасное мгновение. Вот вроде бы артисты только что поднялись на сцену, как неуверенно шагающую Славу уже ведут под локотки к её комнате в белокаменном замке. Не имея сил к сопротивлению, она позволила себя раздеть и уложить в кровать. Принцесса бездумно смотрела в потолок, а перед глазами стояла стройная фигура черноволосого парня, который свёл с ума всех присутствующих на центральной пло- щади города Кург. По-крайней мере, сама Славия уж точно тронулась рассудком. В очередной раз у неё потекли слёзы, а призрачная фигура Вита закружилась в чудесном танце. Вот он опять вращается на кончиках пальцев с поднятой ногой в вертикальном шпагате и ослепляет зрите- лей своей улыбкой. «Невероятно красиво!»: в очередной раз восхитилась Славия и повернула голову на шум открывающейся двери.

– Мне нужна твоя помощь. Иначе я вытворю что-нибудь такое, за что потом буду корить себя всю оставшуюся жизнь – горячечно произнесла Помелла и с громким стуком поставила на стол довольно большой кувшин.

Славия радостно посмотрела на заплаканное лицо новой подружки и пулей выскочила из кровати. Торопливо достав два бокала, она поставила их на стол и лучезарно улыбнулась. «Значит не одной мне так тяжело»: облегчённо подумала Славия и вопросительно посмотрела на задумавшуюся подругу.

– Ты что, одетая спишь? – как бы между прочим спросила Помелла и наполнила бокалы до самых краёв.

– Это же ночной костюм, я всегда сплю в нём, но это совсем неважно. Ты только представь себе, что я могла бы и не увидеть всего этого волшебства. Как подумаю об этом, так сразу реветь начинаю – немного обиженным голосом сказала Славия и вправду пустила слезу.

– Я их тоже два года не видела. Уже грешным делом подумывала, что сгинули мои учи- теля навсегда, а они не только выжили, но и стали ещё талантливее – немного обиженно про- изнесла Помелла и вытянув руку с бокалом, громко чокнулась с принцессой.

Допить вино в полной тишине не смогли. Пола начала выбивать бит ногами, а потом и вовсе закружилась по комнате. Примерно через час обе подружки стоять на ногах уже не могли, но о завершении вечеринки даже и не помышляли. Лукаво посмотрев друг другу в глаза, они дружно загорланили запомнившиеся слова из песни, которую сегодня спел Вит.

– Нас бьют, мы – летаем, смеёмся и плачем.

Внизу оставляя свои неудачи ....

Глава 7

После того, как с большим трудом удалось вырваться с центральной площади Курга, Вит терпеливо выслушал всё, что о нём думает Зей и виновато попросил прощения. Он и сам не ожидал, что сможет применить ментальное воздействие, с такой потрясающей силой. Под его «чары» подпали даже все мужчины и бесновались не меньше «слетевших с катушек» дамочек. Его старому знакомому вообще серьёзно поплохело после концерта, хорошо ещё, что Вит к нему заглянул для разговора и сразу взялся за лечение. На короля Беннета было потрачено не менее трёх часов и применено два метода нетрадиционной медицины, после чего он «заново родился». По-крайней мере Беннет говорил об этом сам, а судя по его довольной роже, именно так себя и чувствовал. Разговор с королём страны «Ремов» получился познавательным в плане придворных интриг, информативным об имперских запросах и не только.

– Значит, оббили тебе порог – ехидно усмехнулся Вит и весело подморгнул королю.

– Почти все приморские и северные короли побывали в гостях, про соседей вообще молчу. Поздравляли меня почти искренне, потому что были уверены, что моё королевство после продолжительной войны не стоит и ломаного динара. Правда их шпионы и соглядатые интересовались в основном сплетнями о тебе. Что странно, лично у меня, так никто и не спросил – Беннет говорил хоть и насмешливо, но глаза оставались серьёзными.

– Так уж получилось, что даже если графиня Адайн во всеуслышание скажет правду, что я ей вовсе не сын, то толку от этого будет мало, люди уже решили всё за нас. Говорят, что сам Кармилио как-то по пьяни проболтался, что насиловал малолетнюю графиню вместе со своими братьями – Вит продолжал общение в иронических тонах.

– Ходят такие слухи, можно даже смело называть их упорными. Также упорно приезжали посланцы императора на каждый конкурс, которые прошли за эти два года, что тебя не было – в глазах Беннета блеснула неприкрытая хитринка.

– Как и в этот раз, кроме принцесс заявился и их старший братец. Насколько я знаю, искусством он мало интересуется, значит припёрся сюда совсем по другому поводу – продолжал иронизировать Вит.

– Старшим он стал чуть больше года назад. Наследного принца коварно убили при посещении родового поместья невесты. Кстати, убийц до сих пор найти не удалось, впрочем, как и заказчика – на полном серьёзе сказал король Беннет и налил себе вина.

Немного помолчали, хорошенько смочили горло и продолжили беседу. Первым заговорил Вит, но в этот раз без малейшего намёка на иронию:

– Уничтожая наёмные отряды «Делоров», которые появлялись в твоём королевстве, мы всегда оставляли одного из них в живых, для допроса с пристрастием. Так вот, устранение наследного принца, как и многие другие убийства среди высшей аристократии, совершены по приказу посла Роба Перкань.

Помолчали, тщательно промочили горло ещё раз и снова первым заговорил Вит:

– По приказу этой твари была убита благородная Терсия и ранены обе сестры Барбер. Надеюсь ты понимаешь, что этого я ему не прощу?

– Да, скандал будет грандиозный, но на меня можешь смело рассчитывать – не раздумывая ответил Беннет и твёрдо выдержал устремлённый на него взгляд.

– Буквально прошлой ночью, я захватил ещё одного убийцу живьём. Пока я отдыхал после ночного боя, его «слегка» попытали лесные варвары и разговорили по-полной. Так вот, посол Перкань планировал после конкурса повторить попытку убийства графини Адайн. Эта тварь не успокоится, пока его не уничтожат и я это непременно сделаю – твёрдо заявил Вит и продолжил изучать реакцию короля на свои слова.

Беннет почему-то ухмыльнулся и сделав заговорщицкий вид, сказал совсем о другом:

– Может в баньку сходим, я приказал её затопить, как только доложили о твоём приходе?

– Баня дело хорошее, но лучше сходи в неё с любовницей. Что-то мне подсказывает, что ты давненько этим не занимался – добродушно сказал Вит, но в глазах светилась явно выраженное лукавство.

Беннет дважды поменял цвет лица, потом нервно дёрнул кадыком и крепко обнял Шнура.

– Спасибо, Вит. Я и так тебя любил, как родного сына, а теперь буду твоим должником до самой смерти. Спасибо – искренне поблагодарил Беннет, а сам уже подавал рукой сигнал слуге.

Вит только порадовался за резко оживившегося короля и неспешно направился к выходу. Ему в спину прозвучало ещё несколько раз – «Спасибо», прежде чем за Шнуром захлопнулись двери. Примерно за полчаса доехал до озера и немного потолкавшись среди веселящихся людей, решил навестить Иву. «Нам обоим пойдёт на пользу такая поздняя по времени встреча»: самодовольно подумал Вит и торопливо добрался до старого колодца. Быстро разделся догола и спрятал одежду в тайник, который лично сделал для этой цели. Вода привычно обожгла тело прохладой, но одновременно с этим придала чувствительный импульс бодрости. У выхода из подземелья висело два фасона одежды и недолго думая, Шнур натянул на себя понравившийся ему прикид. Зeya лично объясняла портному, как должен выглядеть каждый элемент одежды. Особо ему понравилась форма штанов, впрочем, всё чего касались руки Зеи, всегда получалось стабильно замечательно. В белокаменном замке ещё продолжалось веселье полным ходом, несмотря на довольно позднее время. Вит всё же смог незамеченным проникнуть в господский дом, лишь пара шагов разгона и он легко запрыгнул на балкон второго этажа. Если из сада доносился громкий галдёж сразу множества человек, то здесь шумели только двое. То есть они пытались петь, причем его любимую песню. Двигаясь на звуки заметно искажённой мелодии песни, Шнур свернул в коридор, где располагались комнаты для особо знатных гостей. «Даже интересно, кто бы это мог быть?»: озадаченно подумал Вит и смело прошёл мимо громко храпящего охранника. Как ни странно, но его сразу заметили и призывно замахали руками. Почему радостно улыбалась Помелла, можно было легко понять, он давно с ней знаком и так далее, а вот из-за чего радовалась вторая, осталось для Шнура загадкой.

– Что отмечаете? – Вит решил начать разговор первым.

– А мы тебя любим – радостно заявила Помелла и безуспешно попыталась подняться на ноги.

Сразу сообразив, что девицы в изрядном подпитии, Вит решил над ними немного «поугорать», а уж потом отвести дочку графини в свою комнату, благо она располагалась в соседнем коридорчике, рядом с комнатой Адайн Барбер. «Для согреву»: насмешливо подумал Вит и налил себе вина в бокал, который бесцеремонно отнял у Полы. Она же, в свою очередь, забрала бокал у своей соседки и тут же протянула его, чтобы чокнуться с Витом.

– А, я? – недоумённо воскликнула Славия, но быстро сообразив, что осталась неслышанной, на четвереньках «сходила» за ещё одним бокалом.

Когда приползла назад к импровизированному застолью, расположенному прямо на полу посередине комнаты, то о ней всё-таки вспомнили и наполнили бокал вином. Сделав маленький глоточек вина, Славия сосредоточила своё внимание на разговоре Помеллы и Вита.

– Если бы ты не был моим братом, то я бы соблазнила тебя прямо сейчас – дерзко заявила Помелла и для большей достоверности упрямо покивала головой.

Вит лишь насмешливо улыбался в ответ и попивая вино думал о чём-то своём. Вдруг его жгучие карие глаза пристально посмотрели на принцессу и сверкнули таким озорством, что ей сразу стало как-то неловко. Она не знала, о чём думал он, а вот сама Славия ухнулась в мечтания о страстной любви. «Что к чему? Всякая ерунда в голову лезет»; неуверенно возмутилась принцесса, правда мысленно, но всё же, а вслух задала заинтересовавший её вопрос:

– Если ты брат Полы, то значит благородного происхождения, а одеваешься и стрижёшься, как смерд. Скажи мне, зачем ты так поступаешь?

– Я – барон Вит Барбер. При первой нашей встрече представиться друг другу у нас не получилось, поэтому исправляю свою оплошность. А одеваюсь так, как нравится именно мне, а не кому-то другому, впрочем, и всё остальное я делаю по этой же причине. Чего и вам всем искренне желаю – добродушно ответил Вит принцессе, кто она такая, ему только что рассказала Пола.

Славия хоть и не поняла смысла ответа, но сам тон ей понравился, не то что при первом общении. «Видимо узнал, кто я такая и сразу перекрасился, хотя, заискиванием это назвать никак нельзя»; сделала мысленный вывод Славия и более уверенно произнесла:

– Ты сегодня так чудесно выступил, что произвёл на меня очень сильное впечатление, причём в высшей степени положительное. Надеюсь, что прямо сейчас, ты споёшь только для меня.

– Почему, только для тебя? – недоумённо спросила Помелла, впрочем, и на лице Вита отражался именно этот вопрос.

Славия настырно насупилась, но внятно объяснить своё высказывание не смогла даже самой себе, поэтому вместо ответа, лишь молча допила вино. Полу явно обидело такое захватническое отношение к брату и она начала готовить возмущённую речь, но её опередил Вит:

– Хорошо, я спою для тебя прямо сейчас, только дай мне свою ладонь.

Славия доверчиво протягивает руку и перед тем, как коснуться ладони Вита, между ними промелькнула яркая искорка.

– Ай – испуганно пискнула имперская принцесса и тут же завалилась на бок.

– Теперь до самого утра будет крепко спать – насмешливо сказал Вит и отнёс девушку на кровать.

– Раздень её и укрой одеялом – требовательно попросила Помелла, а в глазах завели хоровод чертенята.

Вит не понял смысла просьбы, но выполнил её не раздумывая и накрыл принцессу с головой. Она не то чтобы раздражала его своей спесью, но заметно нервировала. Избавившись от Славии, он взял Помеллу на руки и тут же услышал её заговорщицкий шёпот:

– Ты обратил внимание, какая красивая у неё грудь?

В этот момент Вит думал уже об Иве и её гораздо более выпирающих женских достоинствах. С трудом смог вспомнить только что мелькнувшие груди принцессы и неопределённо хмыкнув, послал мысленный импульс своей названной сестре. Тело Помеллы сразу обмякло и она выскользнула из его рук. Громко ругнувшись на себя, Вит подобрал спящую девочку с пола и вышел в коридор. «Как же я так мог»: искренне корил себя он, когда охранник громко всхрапнул и начал приподнимать голову. Не прекращая осторожного движения, опасаясь повторно уронить сестру, Шнур довольно сильно пнул засоню по голове. Телохранитель принцессы мгновенно потерял сознание и рухнув с дивана «растёкся» мощным телом поперёк коридора. «А не надо спать на посту»: ворчливо прошептал Вит, другими словами он не смог оправдать свою немотивированную жестокость. Ему вдруг стало очень стыдно и он непроизвольно потянулся разумом к клановому Богу.

– Нельзя, нельзя – осуждающе закрипели паркетные дощечки под его ногами.

Тоже скрипнув, только зубами, Вит пристыжено повинился перед «Парящим Ангелом» и аккуратно уложил Помеллу в кровать. Вит ещё продолжал чувствовать за собой вину, когда попал в жаркие объятия управительницы Ивы. Тут уж стало не до самобичевания и инцидент с охранником принцессы уверенно покинул буйную голову Шнура. Что бы не двигало молодыми существами, просто желание заняться сексом, или настоящая любовь, сказать об этом точно не мог никто из них, но кричали они одновременно и с явным наслаждением. В этот раз Ива выдохлась с первого захода и уснула даже не смыв с себя последствия любовной утехи. Вит же наоборот, тщательно ополоснулся и отправился к бассейну. Его кровь продолжала возбуждённо бурлить, поэтому требовалось охладить тело более масштабно, чем из небольшого

тазика. Звёзды приветливо подмигивали, луна ярко освещала путь, а какая-то ночная птаха выдавала такие заковыристые трели, что Шнур шёл развесив уши и глуповато улыбался. Народное веселье ещё продолжалось, но шум голосов доносился только от места, где обычно располагались столы для прислуги. Около бассейна царил тишина, но одинокая девичья фигурка всё же там присутствовала. Понуро опустив плечи, она задумчиво смотрела на отражающиеся в воде звёзды. Мгновенно опознав старую знакомую, Вит внутренне усмехнулся и скинув штаны, красиво нырнул в бассейн. Прежде, чем приблизиться к герцогине Аларии, он поплавал тремя стилями и лишь почувствовав слабую усталость, вынырнул у её ног.

– Привет, Алария – вежливо поздоровался Вит.

– Я уже более трёх часов тебя жду. Привет, Вит – радостно заявила Алария и широко улыбнулась.

– Интересно как, я и сам не знал, что приду сюда. Отсюда следует логический вопрос: как узнала об этом ты? – Вит не смог скрыть своего удивления.

Девушка добродушно улыбнулась и кокетливо пожав плечами, указала глазами на небо. Потом неспешно стянула ночной халатик и смело булькнулась в воду. Она вынырнула рядом с Витом и сразу впилась поцелуем в его губы. В этом прикосновении было столько страсти и неприкрытого желания, что организм Шнура отреагировал мгновенно, вздыбив даже волосы на голове. Уже понимая, что не сможет удержаться от совокупления, он всё же спросил хриплым голосом:

– Так на что ты намекала, указывая глазами на небо?

– Ну, нельзя же быть таким глупеньким – весело произнесла Алария и повиснув на шее Вита, крепко обвила его тело ногами.

– Нельзя, нельзя – Вит даже не смог понять, кто подтвердил слова герцогини, потому что разумно мыслить в данный момент уже не мог.

Они занимались любовью прямо в воде под внимательным присмотром небесных светил и ещё двух существ пятого уровня развития. Пока люди наслаждались друг другом, высшие существа быстро пришли к договорённости и обменялись мощными вспышками информации. После этого события «Парящий Ангел» заметно увеличился в размерах и довольно быстро вышел на связь с существом шестого уровня – «Кристалл». Получив от него полное одобрение и самое главное энергетическую поддержку, «Ангел» расслоился на десяток своих отражений и начал оперировать человеческие тела на субатомном уровне. С получением новых знаний, он легко перестроил ДНК своих пациентов и снова слился в единое целое. Теперь его новые протеже находились под постоянным присмотром, а это давало им заметное преимущество перед остальными людьми. Частично находясь в другом измерении, «Кристалл» равнодушно зафиксировал появление на планете десятерых «Паров» и подключил их ауры к энергопоток, который буквально пронизывал не только эту планету, но и всю звёздную систему. Совсем скоро, тысяч этак через сто человеческих лет, соседняя планета станет пригодной для жизни существ второго-третьего уровня и «Кристалл», который сейчас находился в положении преобразователя энергий, наконец-то сможет стать Б... Возможно он и сам обладал какими-то чувствами, но существам третьего уровня развития и ниже, понять это было не дано.

В ночном небе ярко сверкнул метеор, словно фиксируя окончание любовного соития между двумя «Парами». У Вита ещё сердце билось через раз, а клановый щуп зафиксировал присутствие единоверца. Вместо ожидаемой радости, он стремительно выскочил из бассейна и настороженно осмотрелся. Только когда спало неожиданно нахлынувшее возбуждение, Вит удивлённо вытаращился на Аларию, которая о чём-то глубоко задумалась и не обращала на него внимания. Ещё раз убедившись, что клановый щуп устойчиво показывает на герцогиню, Шнур ошалело почесал макушку и бессильно опустился на траву. Алария задорно хихикнула звёздам и ловко вылезла из бассейна. Приблизившись к совершенно потрясённому Виту, она озорно потрепала его волосы и стремительно скрылась в ночном саду. «К господскому дому

зачем-то побежала. Хотя бы халат накинула, совсем ведь голая»: отстранённо подумал Шнур и зашептал молитву призыва. Сам «Парящий Ангел» не появился, но от него тут же пришло послание; «Мы дарим тебе десять «Паров», береги их и прими, как равных себе. Корнерианка Зейя Полански, впервые за три тысячи ваших лет, стала настоящим «Драконом». Научи её «парить» и она сможет «дышать» огнём, одновременно перемещаясь с большой скоростью». Голова у Шнура ещё «гудела» после послания «Ангела», как из темноты выпорхнула Алария. Она просто лучилась позитивом, а счастливая улыбка не сходила с лица герцогини. Ловко разлив вино по бокалам, девушка ещё раз потрепала волосы Вита и спокойным голосом сделала неожиданное заявление:

– У нас будет ребёнок, мальчик. Когда он достигнет совершеннолетия, то взойдёт на трон королевства «Великих долин».

– Эту информацию тебе тоже с неба подсказали? – спросил Вит с явным сомнением в голосе.

– Что у нас родится сын – да. Ну, а остальное я додумала сама, не совсем же дура – беззаботно ответила Алария и озорно хихикнула.

Вит промолчал, да и что тут сказать, девчонка явно не врёт. Главное, чтобы со временем не превратилась в Латою, та тоже сначала была милой и весёлой. Как всегда бывало при воспоминании о ней, Шнур взбледнул лицом и недовольно скрипнул зубами. Он ещё не смог до конца осознать произошедшего чуда, но что Алария была «Паром», знал наверняка. Рано или поздно, но с ней придётся об этом поговорить, иначе ей будет грозить опасность случайного разоблачения. «Кто его знает, может где-нибудь ещё есть полукровка, который сможет выдать её принадлежность к клану «Парящих»: сознание Вита пронзила тревожная мысль.

– Я должен тебе сообщить, одну очень важную информацию. Тебе может угрожать реальная опасность, не знаю каким образом это произошло, но ты стала . . . – Вит говорил тщательно подбирая слова, но главного так и не сказал.

– Я стала «Паром» лишь несколько минут назад, но уже прекрасно осознаю это. Я так же чувствую тебя клановым шупом, а вот с остальными умениями пока совсем тихо. Это конечно дело наживное, но и от твоей помощи не откажусь – Алария продолжала говорить беззаботным голосом и не забывала при этом о бокале с вином.

А вот Шнур впал в задумчивую озабоченность и, нахмутив брови, пытался всё-таки осмыслить ситуацию в полном объёме. Его очень сильно интересовало, кто же ещё стал настоящим «Паром», а вот Аларию это совсем не волновало. Она неспешно допила вино и напевая весёлую песню, стала кружиться вокруг Вита. В конце концов Алария добилась своей цели, вырвав Вита из глубокой задумчивости, и они повторно слились в порыве страсти. «Ох, прямо шкуркой чувствую, что впереди меня ждут очень трудные времена»: мелькнула тревожная мысль в перевозбуждённом сознании Вита и он заснул в двух шагах от бассейна. «Интересно, а я тоже выживу, если спрыгну в волчью пропасть»: мимолётно подумала Алария и зевнув во весь роток, пристроила свою взбалмошную головушку на груди чистокровного «Пара».

Глава 8

Пробуждение было тяжёлым, но Славии всё же удалось разлепить глаза. На принцессу строго посматривала Помелла и угрожала облить водой, если та немедленно не вылезет из кровати. Такая неординарная побудка вызвала сначала ухмылку у Славы, а потом и вовсе – весёлый смех. Накинув на себя халат, она послушно пошла за своей новой подружкой. В коридоре находилось сразу трое телохранителей, но её беспрепятственно пропустили и пошли следом на приличном расстоянии. До бассейна добрались без всяких сюрпризов, а вот около него, их лежало сразу два, причём «в чём мать родила». Когда Славия рассмотрела сладко спящую парочку, то была немало удивлена. Рядом с Витом бессовестно дрыхла её кузина Алария, прославившаяся в высшем обществе своей верностью мужу. Её пытались соблазнить самые знаменитые ловеласы империи и даже заключали пари по этому поводу, но все попытки закончились полным провалом. Герцогиня с презрением отвергала всех ухажёров и уж тем более сама ни за кем не волочилась, а тут, она обнажённой спала на улице, положив свою бессовестную голову на грудь мужчины. Это зрелище сильно нервировало принцессу, правда по какой именно причине это происходило, она и сама толком ещё не понимала.

– Хотя их и жалко беспокоить, но всё же придётся разбудить. Скоро здесь будет довольно многолюдно и не всем понравится, как они выглядят – заботливо пробормотала Помелла и ничуть не смущаясь, уверенно приблизилась к сладко спящей парочке.

Вит проснулся после первого прикосновения, а вот Алария категорически отказывалась открывать глаза. Она погрозила кулаком Поле и перевернувшись на другой бок, продолжила витать в сонных грёзах. Видимо ей снилось что-то очень приятное, потому что герцогиня старательно растягивала рот в счастливой улыбке. Вит же напротив заметно стусевался, ему очень не понравилось, что его смогли застать в таком неприглядном виде. Хотя с другой стороны, ничего страшного не произошло, опасности физического урона его телу не было, а на свой моральный облик, Шнур плевал с самой высокой башни белокаменного замка. Кроме «Парящего Ангела» авторитетов для него больше не было, даже Зeya и та, хоть и была наставницей, но влиять на поступки Вита не могла. Он самостоятельно управлял своей жизнью с двенадцати лет и никому не собирался подчиняться и впредь. Благодарно кивнув названной сестре, Шнур ловко нырнул в прохладную воду бассейна и с удовольствием поплыл мощными гребками.

– А ты чего стоишь, как громом поражённая? – недоумённо спросила Помелла и одним движением избавившись от халата, с визгом прыгнула в воду.

Стараясь угнаться за братом, она тужилась со всей силы, а вот он плыл вообще не напрягаясь. Они трижды пересекли бассейн в длину, а Славия так и не решилась последовать примеру подруги. Она почему-то сильно стеснялась именно этого человека, впрочем, и перед другими мужчинами, ей оголяться ещё не приходилось. Её нерешительность осталась непонятой и Помелла повторно позвала принцессу купаться. «Ну уж нет, не бывать этому»: упрямо подумала Славия и сразу вспомнила, что проснулась совершенно голой. Не было у неё такой привычки, значит кто-то раздел Славу пока она спала. После таких выводов, она зарделась щёчками и потупив взгляд, скромно присела за одним из столов. Вит выпорхнул из воды с невероятной силой и приземлился на траву лужайки в нескольких шагах от стенки бассейна. Совершенно не стесняясь присутствия принцессы и своей сестры, он стремительно пробежал пять кругов по самому краю садовой лужайки. Потом натянул на голое тело непривычной формы штаны и подошёл к столу, за которым сидела принцесса. Вит налил вина в три бокала и с заметной ехидцей в голосе спросил Помеллу:

– Мне кажется, или твоя новая подружка действительно нас стесняется?

После этих слов, Славия зарделась ещё сильнее, а Пола сделала предположение:

– Она наверное плавать не умеет, вот и скромничает.

Затем она выбралась из бассейна и, по примеру брата, пробежала пять кругов по лужайке. Потом подошла к столу и беззаботно устроилась на стуле. Помелла сделала маленький глоточек и вопросительно уставилась на принцессу. Славия совсем стушевалась и чтобы не выдать своей растерянности, стала рассматривать ползущего по траве жука.

– А ты заметно подросла – Вит задумчиво посмотрел на стройное тело Помеллы.

– Сама знаю. От пошлых мужских взглядов, порой, аж неприятно становится – недовольно проворчала Пола и озорно подморгнула брату.

– Есть успехи на тропе любви? – настороженно спросил Вит.

– Что такое «побывать под мужчиной» я уже знаю, попробовала два раза ради интереса. Скажу честно, я не испытала от этого заоблачного удовольствия. Правда с тем, кто мне нравится по-настоящему, любовью ещё не занималась и ..., навряд ли получится в будущем – с заметной печалью в голосе ответила Помелла.

Она настороженно взглянула на брата, который пребывал в лёгком ошеломлении после её откровений и тоже зарделась щёчками. Он был единственным человеком, перед которым она смущалась, по-крайней мере искренне, а не показушно. Зато заметно оживилась принцесса и сидела с разинутым от любопытства ротишкой. «Ну, я тебя сейчас обломаю»; ехидно подумала Помелла и громко спросила:

– А у тебя, Славия, сколько уже было любовников?

Сначала было частое моргание испуганными глазами, потом лицо принцессы превратилось в маску возмущения, но под конец внутренней борьбы она стала больше похожа на обиженного ребёнка. Помелла мысленно усмехалась, правда беззлобно, но с откровенным удовольствием, Вит сосредоточенно наблюдал за обеими девушками, а Славия сделала большой глоток вина и осуждающе произнесла:

– Вообще-то, спрашивать об этом нельзя, по-крайней мере при мужчинах. Нельзя же быть такой беспардонной.

Принцесса, на всякий случай наострила ушки, но так и не услышала подтверждения своих слов. Она поискала взглядом жука, но тот уже куда-то убежал и тогда насупившись ещё сильнее, стала «внимательно» рассматривать свои ногти.

– Так ты до сих пор ещё девственница. Не ожидала, честно признаюсь, но это жизненное недоразумение легко поправимо – заметно оживилась Помелла и задумчивым взглядом посмотрела на брата.

Он сразу перехватил этот «многообещающий» взгляд и более внимательно посмотрел на принцессу. Не сказать, что писаная красавица, но личико довольно симпатичное, да и с фигурой всё в порядке. Правда рядом с Клер, или той же Помеллой, она смотрится бледной тенью. В общем и целом, ничего особенного, обычная девушка средней порши. ... Вит вдруг поднялся на ноги и взяв принцессу за подбородок, стал поворачивать её голову в разные стороны. Пока она пребывала в шоке от такого наглого обращения, Шнур сделал какие-то выводы и уверенно заявил:

– Если ей серьёзно заняться, то уже через полгода, она не узнает своё отражение в зеркале. Вот тогда точно появятся настоящие поклонники, а не искатели сиюминутной выгоды. Впрочем, я могу и ошибаться.

– Вит, я тебя очень прошу, помоги ей. Славия очень порядочная девочка, хоть и старается казаться высокомерной. А ещё я считаю, что именно тебе нужно стать её первым любовником – с жаром произнесла Помелла и радостно подморгнула окончательно ошеломлённой принцессе.

Ещё раз окинув изучающим взглядом Сланию и утвердившись в своих оценках, Шнур деловито заговорил:

– Весь день у меня будет занят, а вот ближе к вечеру, я пожалуй смогу уделить вам пару часов. Если её тело положительно отреагирует на усиленный массаж, то сделаю из принцессы

такую же стройняшку, как ты. Конечно не за один раз, как минимум нужно три дня и плотное питание для перестройки организма.

Вдалеке раздался гул приближающихся голосов, на что Вит отреагировал немного нервно, его отвлекли от мысленной реконструкции тела принцессы. Он нахмурил брови и быстро осмотревшись по сторонам, торопливо оделся. Затем подобрал сначала халатик Аларии, а потом и саму герцогиню. Она по-прежнему продолжала безмятежно спать, отказываясь реагировать на внешние раздражители. Немного удивившись такой бесшабашности «Парящей», Вит коротко кивнул девушкам и чуть ли не с места перепрыгнул живое ограждение, сооружённое из густо посаженного кустарника двухметровой высоты.

От него уже и след простыл, а Славия продолжала мысленно истерить. Немного пугала противоположность мыслей и желаний, но по-большому счёту, принцесса уже пришла к однозначному решению; она обязательно воспользуется предложением Вита. Теперь она прекрасно понимала свою сестру – Аселайн, которая словно заколдованная ездит в эту глушь каждые полгода. Таких ярких впечатлений и переживаний, каких Славия нахваталась здесь за несколько дней, в размеренной столичной жизни, не получишь и за десяток лет. «Кстати, я прослушала, а что он ответил на откровенный намёк стать моим любовником»; неожиданно для самой себя подумала Славия, а вслух заговорила о другом:

– Он, кто такой? Впервые встречаю человека с такой умопомрачительной харизмой. Кстати, выпрыгнуть из бассейна, как это сделал твой брат, не сможет никто другой, как впрочем и перепрыгнуть живую изгородь. Даже без груза в виде спящей герцогини, это всё равно будет непреодолимым препятствием для любого человека.

Помелла ответила сразу, для неё такой вопрос не стал неожиданным:

– Было время, когда меня тоже терзали подобные мысли и я обратилась за разъяснением к маме. Её ответ поразил меня своей циничностью и в то же время абсолютной бесшабашностью; для меня неважно кто он такой, главное, что он есть. С тех самых пор воспринимаю моего брата, как подарок судьбы, ни больше, ни меньше.

Помолчали, допили вино, потом дружно поздоровались с целой гурьбой радостно улыбающихся женщин. Лужайка мгновенно наполнилась весёлым гвалтом и такими интимными подробностями ночных приключений аристократок, кстати Аселайн была среди них, что Славия опять залилась румянцем. Не успела толком придти в себя, как её куда-то потянула Помелла. Принцессу усадили на стул в комнате управительницы и оставили наконец-то в покое, но ненадолго. Вскоре в комнате появилось трое служанок и начали петь практически с порога. Потом несколько раз забежала Помелла, таская какие-то кастрюли и расставляя их на столе. К концу второй песни суэта наконец-то прекратилась и Пола объяснила своё поведение:

– Сейчас будем делать пирог с зайчатинной и торт, но начнём пожалуй с шоколадного напитка. Мне он так сильно понравился, что при одном упоминании о нём слюнки текут.

Помелла смачно облизнулась и зашустрила около печи, а Славия немного подумала и разродилась вопросом:

– А почему сама делаешь, не проще будет приказать слугам?

– Да ты что, это же так интересно. Даже сам Вит любит возиться у плиты, конечно когда есть свободное время – беззаботно ответила Помелла.

– Ты слышала, о чём разговаривали дамы у бассейна? Это что, они всегда ведут себя здесь подобным образом? – Славия перевела разговор на более интересную для неё тему.

– Как по мне, так они всегда такие, только в остальное время не треплются об этом на людях, – Помелла оторвалась от возни около печки и весело хихикнув, продолжила говорить – а здорово же я придумала, чтобы твоим первым парнем стал Вит. Если добьюсь от матери правды и подтвердится моё огромное подозрение, что она его просто усыновила, то сама женюсь на нём и никому больше не позволю им пользоваться.

Славия проигнорировала откровенные намёки подруги, но о самом Вите всё-таки спросила. Служанки увлечённо пели песни, аристократки мило беседовали, а какао-бобы сначала были растёрты в порошок, а потом и сварены в небольшой кастрюльке. Пять девушек азартно зашмыгали носиками, аромат стоял просто изумительный, и дружно припали к маленьким кружечкам. Пили все за одним столом, но в данный момент никто из них об этом даже не думал. Столь вкусный и совершенно неповторимый вкус напитка, превратил их на какое-то время в любопытных подростков, коими они и являлись на самом деле. Впрочем, даже Славии не пришло в голову, чтобы выпроводить из-за стола служанок, а уж тем более Помелле, которая сама их позвала. Несколько минут лица всех девушек светились счастьем, пока не показалось дно кружек. Расстроено вздохнув, они вернулись в правильную реальность и стали опять служанками, графиней и принцессой. Славия посмотрела на погрузневших слуг и впервые подумала о них, как о таких же людях, как и она сама. «Что за ерунда в голову лезет»: недовольно подумала принцесса и стала пытаться помогать своей новой подруге. Постепенно процесс приготовления пирога с тортом так увлёк аристократок, что даже не заметили, как в комнату вошла Ива. Она снисходительно усмехнулась, обе поварахи перемазались мукой до самых ушей, и вежливо произнесла:

– Как закончите с готовкой, то сразу идите в баню, она уже хорошо протопилась, а то вас не узнает охрана в таком виде и не пустит в господский дом.

Служанки дружно улыбнулись и продолжили петь весёлую песенку. Славия снесла высказывание управительницы довольно миролюбиво и тоже усмехнулась, а Помелла крепко обняла красивую девушку и, скорее всего, «случайно» измазала её мукой. Потом озорно хихикнув показала управительнице язык и вернулась к огромной чашке, в которой взбивали крем. Славия непроизвольно улыбнулась выходке подруги, а Ива беззаботно заявила:

– Ну что же, теперь и у меня появился повод сходить в баньку. Примерно через час, там должен появиться Вит и у меня будет реальная возможность крутануть голым задом перед его носом. Глядишь, и подарит мне после этого ещё одну ночь любви.

Служанки завистливо стрельнули глазками, они уже слышали, как в порыве необузданной страсти кричит управительница. Славия лишь слегка порозовела щёчками, она уже начала адекватно реагировать на пикантные высказывания местных обитателей, а Помелла захотела узнать некоторые подробности.

– Ива, расскажи нам, пожалуйста, как должен вести себя мужчина, чтобы довести девушку до экстаза – Пола от любопытства даже перестала взбивать крем.

Немного подумав, Ива закатила зрачки и пустилась в откровения на целые полчаса. За это время пирог успел «подойти» и распространил по комнате заманчивые запахи. Управительница в очередной раз томно вздохнула и взглянув на сомлевших после её рассказов аристократок, решила переменить тему пока они не заревели от зависти.

– Сейчас самое время проскользнуть в парную. Думаю, как раз успеем до его появления. Вы со мной? – торопливо произнесла Ива.

– Скорее всего, правильное будет сказать, что это ты с нами пойдёшь. Так-то моя хорошая – беззлобно подначила управительницу Помелла и повернувшись к принцессе тихонько сказала – Торт позже доделаем, а там, заодно, пригласим Вита на дегустацию нашей выпечки. Узнав, что мы сами занимались приготовлением, отказать он не посмеет.

Славия молча кивнула головой, после эротичных откровений управительницы, она готова была зайти очень далеко в общении с мужчинами, по-крайней мере мысленно уж точно.

Глава 9

Вит нёс спящую Аларию и никак не мог поверить, что она стала чистокровной «Парящей». В очередной раз задействовав клановый щуп, как же это было приятно, он окончательно убедился, что это ему не привиделось, а так же почувствовал присутствие ещё одного «Пара». «Кто же это? Кого ещё из аристократок «Парящий Ангел» наградил такой сомнительной честью?»: в голову Шнура пришла тревожная мысль, когда он выходил из комнаты герцогини Аларии Эллингтон, жены кронпринца королевства «Великих долин», которую он только что уложил спать в кроватку. Не успел пройти и десяти шагов по коридору, как столкнулся с младшей сестрой Аларии – герцогиней Иолой Эллингтон. Она упёрла руки в бока и выставив вперёд огромных размеров живот, с заметной укоризной произнесла:

– Ну что за невезение, не мог хотя бы на пару месяцев раньше объявиться. Надеюсь, не исчезнешь снова пока я не рожу?

– Глядя на твой живот, могу уверенно сказать, что рожать ты будешь в самые ближайшие дни, возможно даже завтра. Надеюсь, что всё пройдёт без серьёзных последствий для тебя и твоего ребёнка – покладисто сказал Вит и ловко проскользнул за спину герцогини, которая попыталась ухватиться за него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.